

An illustration of a woman in a blue shawl and brown dress holding a baby in a snowy landscape. The woman is looking down at the baby with a gentle expression. The background shows a snowy field with some buildings in the distance. The overall tone is somber and historical.

Людмила Гринченко

ЗНАЧИТ, НЕ БЫЛО БЫ
И МЕНЯ

Исторический
роман

Людмила Гринченко

**Значит, не было бы и меня.
Исторический роман**

«Издательские решения»

Гринченко Л.

Значит, не было бы и меня. Исторический роман /
Л. Гринченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836699-4

Действия книги основаны на реальных событиях, происшедших в моей семье на Донбассе во время Великой Отечественной войны. Главная героиня — Катерина, молодая девушка, влюбляется в женатого, любовь оказывается взаимной... Но начинается война, которая сметает всё на своём пути... Убегая от неминуемой гибели, которая грозит не только ей, но и самому дорогому существу на свете, девушка решается пройти пешком тысячи километров в лютый мороз, лишь бы быть подальше от ада, в котором она последнее время живёт.

ISBN 978-5-44-836699-4

© Гринченко Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	36
Глава 10	38
Глава 11	43
Глава 12	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Значит, не было бы и меня

Исторический роман

Людмила Гринченко

*Книга посвящена светлой памяти моей прабабушки
Забелиной Пелагеи Дмитриевны, Ветерану Труда Великой
Отечественной войны и всему простому советскому народу,
который, не смотря на огромные человеческие потери,
унижение, голод и разруху, сумел выдержать натиск
фашистской Германии и победоносно её разгромить.
Светлая память будет жить в наших сердцах вечно,
пока мы помним о них и рассказываем об их подвигах своим детям.*

© Людмила Гринченко, 2017

© Дарья Стрельцова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6699-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Женщина средних лет расчесала волосы и туго заплела косу. Затем собрала её в пучок и заколола шпилькой. Повязав на голову тёплый платок, она надела серенькое пальтишко и покинула дом. Закрыв дверь на ключ, прошла по двору и вышла на улицу.

Но не успела она отойти от калитки, как её окликнули.

– Ульяна! Ульяна! Подожди! – послышалось издалика.

Женщина оглянулась и увидела запыхавшуюся молодую девушку в старенькой шубке. Чем дальше она на неё смотрела, тем сильнее было её удивление.

– Катерина? Ты что ли? Что ты здесь делаешь? – изумленно спросила она.

– Привет! Я это... к тебе приехала... из Станового... Можно я у тебя немного поживу? – тут же спросила она немного смущенно, поправляя рукой выбившиеся из-под платка русую косу.

– А мама? А сестра? Они знают, что ты здесь? – изумленно спросила Ульяна.

– Знают, конечно. Я у них выпросилась к тебе. Поможешь на работу устроиться? А то у нас там с этим совсем туго. Я себе год прибавила и на торфоразработках работала, представляешь, таскала полные тачки, даже на доске почёта висела. Но потом торфяник закрыли... И работы не стало. Так, что сможешь? – снова спросила Катерина.

Ульяна не знала, что ей ответить. Ведь она сейчас и так воспитывала двоих детей одна, без мужа! Тот бросил её и ничем не помогал. Она и так ели сводила концы с концами изо всех сил пытаясь прокормить свою семью. А тут ещё один лишний рот появился...

– Катерина! На, держи, заходи, грейся. Там суп на плите. Я сейчас, – произнесла Ульяна, протягивая ей связку ключей.

Замёрзшая Катерина, немного замешкавшись, протянула руку.

– Спасибо, сестрёнка! Я подожду тебя, – ответила Катерина и, сунув ключи в карман, поспешила в дом.

По дороге Ульяна размышляла, что же ей теперь делать с появлением неожиданной гостьи.

– Здравствуйте, Антонина Егоровна! – поздоровалась Ульяна, заходя в «Сельмаг».

– Здравствуй, Ульяна, – ответила ей женщина, выглядывая из-под прилавка.

– Мне как обычно: пачку соли и два кило сахара, – смущенно добавила Ульяна, осматриваясь по сторонам.

Ничего другого она себе позволить сейчас не могла, поэтому только тяжело вздохнула, поглядывая на конфеты и колбасу.

Продавщица отмеряла два кило сахара и поставила на стол пачку соли.

Ульяна высыпала мелочь на стол. Антонина Егоровна пересчитала, всё было как обычно правильно и под расчёт.

– Ульяна, а что это на тебе лица нет! Что такая грустная? – поинтересовалась она.

Ульяна немного призадумалась, а потом ответила:

– Да вот, сестра сегодня из Курской области приехала, просит её на работу здесь устроить. Я-то, сама в совхозе работала, но сейчас зима, в поле работы нет и для меня. А что с ней делать, ума не приложу...

Продавщица на мгновение задумалась, преподнесла руку к губам.

– Слушай, Ульяна! Я сегодня с Гавриловичем разговаривала. Он сказал, что в совхоз коров ещё прикупили. В общем, доярки ему нужны! Может, и ты пойдешь? Хоть какие-то деньги, да и детям молоко будет. Все же знают, как тебе тяжело с двумя самой... – предложила Антонина Егоровна.

- Да! А я не знала! – произнесла Ульяна и глаза её засветились надеждой.
- Антонина Егоровна улыбнулась, видя, как сразу оживилась ее покупательница.
- Ой, спасибо вам! – громко добавила Ульяна.
- Да, не за что. Ты к Гаврилычу сходи, – посоветовала Антонина Егоровна.
- Спасибо, за всё! Я побежала! – попрощалась Ульяна.
- Да не за что. Храни тебя Господь! – произнесла вдогонку Антонина Егоровна.
- Ульяна вышла на улицу и направилась к председателю колхоза.

А Катерина тем временем вошла в дом сестры. Она быстро прошла по небольшому и холодному коридорчику, сняв в нём валенки. Открыла дверь и вошла в большую комнату. В деревянной избе было всё как обычно – просто, как у большинства людей в то время. В большой русской печи потрескивали дровишки и это придавало всей обстановке необычайный уют и семейное тепло. Полы везде были засланы вязаными половиками-дорожками, изготовленными хозяйкой дома. Поодаль от печи, под окном стояла большая кровать. Она была достаточно высокой, так как на ней лежало две хорошо взбитые перины. Поверх застеленного покрывала взгромоздились четыре подушки: большая, средняя, чуть поменьше и совсем маленькая. Они были до того аккуратно выставлены друг на дружку и накрыты белой плетёной накидкой, что казалось их никогда никто не разбирал и они служили какой-то скульптурой. На стене висел тоненький коврик с изображением трёх молодых девиц около пруда. Одна, рыжеволосая, расчесывала свои густые волосы гребнем, а две другие плели венки из цветов и опускали их в воду по течению, в надежде найти суженого. В воде плавала пара лебедей, изображая счастливую семейную пару. Посреди комнаты стоял большой круглый деревянный стол со стульями. А на нём лежали несколько тарелок, чашечек и ложек. Катерина прошла по комнате и, подняв штору, заглянула в еще одну. Там никого не было. В ней напротив друг друга стояли две такие же убранные кровати, над ними весели ковры с оленями, стол-тумба у окна, а на стене висело небольшое зеркало. Тут спали её племянники. Рядом была еще одна комната-коморка. Она тоже была закрыта шторой. Катерина заглянула и туда. Там стоял старый диван и шкаф с зеркалом. Он занимал почти всю комнатку и закрывал собой единственное маленькое окошко.

Катерина подошла к печке и выставила над ней замерзшие руки. От печи веяло приятным теплом, которое тут же стало окутывать продрогшую девушку. Путь был не близкий, и она очень устала, замёрзла и проголодалась. Когда Катерина немного согрелась, то скинула свою шубку и повесила её на стул. Пройдя к умывальнику, который находился за шторой около двери, она вымыла руки с мылом. Затем снова подошла к печи и сняла крышку с кастрюли. В нос тут же ударил запах свежего, совсем недавно сваренного супа и в желудке тут же сразу забормотало. Катерина взяла тарелку и ложку. Насыпав немного, она села за стол. Насытиться ей постным и пустым супчиком не совсем удалось, но по телу разлилось такое тепло, что Катерина, вполне осталась довольна. Вот-вот со школы должны были прийти её племянники, а они тоже наверняка будут голодны, подумала девушка, не став насыпать себе добавки.

Решение, принятое Катериной, спонтанно теперь не давало ей покоя. Она увидела, как сейчас бедно живет её сестра с детьми. Поесть особо нечего, а теперь и она ещё свалилась ей на голову. Но она твёрдо решила для себя, что останется в селе, найдёт работу и будет помогать сестре. Да чем угодно! Средняя сестра Нюра, осталась с мамой в Становом, а что ж Ульяна одна с детьми? Нет, ей точно надо помочь сестре, стала размышлять Катерина, над правильностью принятого решения приехать.

Она подкинула дровишек в печку, вымыла свою тарелку, а затем, несмотря на усталость, клонившую в сон, взялась за веник.

Когда Катерина почти закончила подметать, хлопнула входная дверь и вошла Ульяна. Она улыбнулась, видя, что сестра держит в руках веник.

– Вот, решила полы подмести, – неуверенно произнесла Катерина, чувствуя себя неловко.
– Молодец! А я вот бегала к председателю нашему, к Гаврилычу. Работу тебе нашла, дояркой пойдешь? – спросила, улыбаясь, Ульяна.

– Конечно, пойду! – сразу оживилась Катерина. – Только я доить не умею, – стала оправдываться она, заметно нервничая.

– Ничего, не переживай! Это дело не хитрое, научишься, – поддержала её сестра.

– Хорошо, постараюсь! – согласилась с ней Катерина.

– Ты уже поела? – спросила Ульяна, доставая из-за пазухи пальтишка мешочек с сахаром и пачку соли.

– Да, поела, спасибо. А что это ты принесла? – поинтересовалась Катерина.

– Это соль и сахар .... На целый месяц... Я сахару немного в тарелочку насыплю, а остальное спрячу, а то дети всё сразу съедят. Ты чай пить будешь? – произнесла Ульяна, ставя чайник на плиту.

– Да, не откажусь.

Ульяна заварила чай из чабреца и липы, насыпала в чашку целую ложку сахара и протянула сестре.

– Спасибо, – произнесла та, с удовольствием отпивая из кружки.

Ульяна тоже налила себе чая и села за стол рядом с сестрой. Говорили о маме, сестре, о том, как добиралась.... Но не успели они наговориться, как захлопали двери и зазвучали детские голоса.

– Это Васька с Настасьей из школы вернулись, – забеспокоилась Ульяна и побежала хлопотать с обедом.

– Тётя Катя? – удивлённо произнёс краснощёкий мальчуган лет одиннадцати, снимая шапку.

– Привет, Васька! Как ты подрос! Такой большой стал, а на папку как стал похож! – восторженно проговорила Катерина.

Ульяна замерла с тарелкой в руке после этих слов.

– Здравсте, тётя Катя! – недовольно сказала голубоглазая девчонка с косичками. – Васька на мать похож! – с гордостью добавила она, снимая короткое пальтишко.

– Заносите валенки, ставьте около печи. Мыть руки и обедать! – скомандовала Ульяна, сделав вид, что не заметила слов Катерины.

Но в сердце кольнула горечь обиды. Она до сих пор не могла простить своего бывшего за то, что оставил её с детьми, да ещё так вероломно обманывал много лет!

Глава 2

Поначалу была настоящая любовь, потом свадьба, а затем детишки пошли один за другим. И всё хорошо было бы. ... Если б денег на жизнь хватало. ... Понесло Кольку на заработки в соседние село трактористом работать, километров за двадцать от дома. В их селе место тракториста на то время занято было.... Каждый вечер домой приезжал, гостинцев детишкам привозил. Да и продукты дома всегда водились. Ульяна нарадоваться не могла, что в их семье наконец-то всё наладилось. Детей в школу и то собрать смогли.

Но со временем Колька стал меняться просто на глазах, грубый какой-то, нервный стал. Да и ночевать стал через день приезжать.

– Я сегодня ночевать, домой не приеду. Так что не жди, – как-то сказал он.

– А как же это так? – удивилась Ульяна.

– Работы много, пораньше начать надо! – поведал Колька.

– Ну, хорошо. А где же это ты там спать будешь? – спросила Ульяна.

– Там... у председателя... Он мне у себя положит, говорит, такие работники, как я ему нужны! – выкрутился муж.

– Ну, надо так надо, – согласилась с ним Ульяна.

И вот так Колька стал незаметно для жены гулять с тамошней барышней, намного её моложе. Ульяне говорил, что работы много, а сам с разлучницей на сеновале кувыркался.

Ничего бы Ульяна и не заметила, решив, что плохое настроение мужа от усталости, если б Колька один раз без предупреждения домой не приехал. День его нет, другой. Ульяна места себе не находит, а от мужа ни весточки.

На третий день решила она в село это пойти, разузнать, где муж подевался, аль случилось чего. Сердечко предательски ныло. Дети мать саму не отпустили и отправились с ней. Вышли рано утром. Половину пути они прошли пешком, а вторую проехали на телеге со старым вороным конём.

Завидев пеших путников, пожилой мужчина притормозил свою лошадь.

– Стой, неладная!!! Тпру-у-у! Может вас подвезти, я в соседнюю деревню еду, – предложил он.

– Спасибо, будем очень благодарны, – ответила Ульяна и с детьми забралась на тележку.

– Н-о-о! Пошла, старая! – воскликнул мужчина и дёрнул за поводья.

Лошадь послушно двинулась дальше.

– Куда путь держите? – спросил мужчина, поправляя свою кепку.

– Сама не знаю, что мне и делать. Муж у меня в вашем селе трактористом работает. Вот уже третий день домой не приезжает. Чувствует моё сердечко, что что-то неладное с ним произошло, – взволновано рассказала Ульяна.

– Его ни Николаем случайно зовут? – неожиданно спросил мужчина.

– Николаем, – удивленно ответила Ульяна. – А вы, что его знаете?

– Так кто ж его не знает! Тракторист он хороший.... А вы кем ему приходитеесь? – переспросил мужчина, погоняя лошадь.

– Он муж мой, а это наши дети, – повторила Ульяна.

Мужчина удивленно посмотрел на неё, а затем на детишек. Те сидели на телеге и вертели головами по сторонам. Это путешествие им было в диковинку, и они наслаждались дорогой.

– Да не переживай ты так, нормально все с ним. Жив, здоров твой Николай! – произнёс мужчина и уставился вдаль.

Ульяне стало немного легче на душе. Дальше они ехали молча.

Приехав в село, новый знакомый высадил их у дома председателя. Ульяна поблагодарила его, а тот, прикрикнув на лошадь, отправился восвояси.

Недалеко от дома стояло несколько тракторов, а по улице бегала толпа детворы.

– Мам, можно мы пойдём, поиграем? – попросила Настасья.

– Можно. Но смотри за братом, ты же старшая! – ответила Ульяна, а сама продолжала растерянно стоять посреди дороги.

Она не знала, куда ей идти и что делать. Пока она размышляла, к ней, весело споря, подбежала куча ребятишек.

– Мама! Мама! Смотри! – затараторила Настасья, таща за руку незнакомого малыша лет трех-четырех.

– Что случилось? – забеспокоилась Ульяна и стала разглядывать мальчика.

– Мам, смотри, как он на Ваську маленького похож! – ошаршила Настасья.

Тем временем их окружила целая толпа весело гомонящих ребятишек. Ульяна внимательно смотрела на мальчугана и действительно стала находить явное сходство со своим сыном.

– Илья! Илюша! Ты где? – послышался мужской голос со стороны дома председателя.

– Иду папка!!! Я тута!!! – пробормотал мальчуган и побежал к звавшему его мужчине.

Когда толпа ребятишек немного отступила, Ульяна подняла голову и увидела своего Кольку с ребёнком на руках.

В сердце что-то сильно сжалось, она стояла, ни жива, ни мертва... Она видела, как её собственный муж взял этого мальчугана и посадил в трактор. Ульяна застыла, как вкопанная...

Тут из дома председателя вышла молодая девушка на сносках, держась рукой за поясницу и переваливаясь, словно утка.

– Коль, погоди! Обед забыл! – громко крикнула она.

От увиденного у Ульяны ком к горлу подкатился, дыхание перехватило, а с глаз хлынули слёзы.

– Мама, ты чего? – спросила Настасья, взяв её за руку.

Та ничего не ответила и продолжила смотреть, как её законный супруг высаживает из трактора малыша, целует и обнимает другую, не её, беременную женщину и садится за руль трактора.

– Мам, это что там наш папка? – спросил не менее удивленный Васька.

– Да это «наш»... папка! Мам, пойдём отсюда, – попросилась Настасья.

Ульяна стояла и рыдала навзрыд, еле сдерживая себя, чтобы не побежать к этому кобелю и не набить ему морду.

Колька завёл трактор и поехал. Проезжая мимо Ульяны и детей, он даже их не заметил или предпочёл не заметить.

Ульяна не помнила, как добралась с детьми домой. Идя по пыльной дороге, она не могла поверить в такое жестокое предательство со стороны мужа. Она в голове несколько раз прокручивала свою жизнь и никак не могла понять, где она допустила ошибку, где была плохой женой, хозяйкой или матерью...?

– Мамочка, не плач, – уговаривали её по очереди то сын, то дочь.

Но Ульяна их как будто не слышала, она вся ушла в себя.

Поздней ночью они добрались домой. Ульяна умыла лицо холодной водой и села на кровать.

– Мамочка, ты будешь кушать? – спросила Настасья.

– Нет, я не хочу... А, вы, садитесь ужинать, – ответила Ульяна и ушла в другую комнату.

Дочка насыпала картошки себе и брату, и они сели за стол.

Ульяна тем временем достала из шкафа старую простынь и постелила её на пол. Затем стала кидать на неё все нехитрые пожитки мужа. Майки, семейные трусы, обувь, брюки, носки... Всё, что принадлежало Кольке! Потом она быстро осмотрела дом и не найдя больше ничего напоминающего о муже, завязала простынь на узел и вынесла на улицу. Бросив мешок около калитки, Ульяна вернулась в дом.

– Мамочка, мы тебя очень любим и никогда не бросим, – в один голос пролепетали дети. Ульяна крепко их обняла. Так, обнявшись, они просидели некоторое время.

– Уже поздно, мойтесь и ложитесь спать, – устало произнесла она и сама пошла и легла на застеленную кровать.

Всю ночь она металась по постели.

Встала ещё засветло. Умывшись, она расчесалась, надела чистое нарядное платье и стала хозяйничать по дому, как будто ничего не произошло. Для себя, она вычеркнула Кольку из своей жизни навсегда.

Но не успела она перестать думать о нём, как на пороге с выкинутым вчера узелком, стоял неожиданный гость.

– Чё-то я не понял! Это что? – грубо спросил он, кидая узел на середину комнаты.

– Это твои вещи, ты здесь больше не живёшь! – ответила без эмоций Ульяна.

– С чего это? Ты, чё, Ульянка, белены объелась? – нахально произнёс он.

Тут из спальни вышли сонные дети и стали внимательно смотреть на своего отца.

– Настасья! Васька! Как же я соскучился, вот гостинцы привёз! Меня три дня то не было, ... не мог приехать. Работы много было, – стал оправдываться он. – Ульяна! Что у нас есть пожрать?! – добавил он, не обращая внимания на её слова.

Ульяна не верила своим ушам! И как у него язык поворачивается, и совесть позволяет сюда являться и так себя вести! Она еле сдерживала себя.

– Я тебе уже всё сказала, уходи! – негромко повторила она.

Колька никак не мог понять, почему жена себя так ведёт.

– Васька, Настенька! Идите ко мне! Я гостинцы вам привёз! – ещё раз повторил он.

Но дети не двинулись с места. Раньше они б кинулись к нему на шею, выпрашивая, что он им принёс. А теперь стояли не шелохнувшись.

– Васька! Настасья! – повторил он и сделал несколько шагов им навстречу.

Дети продолжали стоять.

Колька достал из-за пазухи гостинцы, завёрнутые в яркую тряпочку.

– Не надо нам от тебя ничего, – смело произнесла Настасья и отвернулась.

– Не понял! – удивленно сказал Колька.

– Ты, батя, иди себе. Ты нам здесь не нужен. Да и не отец ты нам больше! – заявил девятилетний Васька совсем по-взрослому.

Колька стоял ошарашенный таким приёмом.

– Не понял? Это как ты с отцом разговариваешь, сопляк! Сбрэндил совсем! – стал возмущаться он, доставая ремень из штанов.

Но не успел он им замахнуться, как Ульяна выступила на защиту детей.

– Не смей! Убирайся отсюда! – резко произнесла она.

Колька никак не мог понять, почему его так встречают. В воздухе зависла минута молчания.

– Мы всё знаем.... Мы знаем, что у тебя есть другая семья..., – еле слышно произнесла Ульяна.

Колька на секунду замер, а его лицо исказилось полным недоумением.

Он задумался и сказал:

– Это, наверное, тебе Ильинична наплела! Вот ведьма старая! Я так и знал!

Он стал ходить по комнате, свирепо сверкая глазами.

– Так Ильинична, а значит и все, тоже знают?! – воскликнула Ульяна. – Успокойся, это не она...

– А кто тебе мог такое наговорить обо мне? Я сейчас пойду и всю его брехливую рожу размажу по стене! – завопил он, сжимая кулаки и брызгая слюной.

– Неплохо было бы, рожей об стену, – задумчиво сказала Ульяна.

– Кто это? Ты только скажи! Я уж с ним разберусь, – продолжил Колька в том же духе.

– Ты можешь не метаться. Я сама всё видела, более того, это всё видели дети, – рассказала Ульяна.

– Да, это так. И ещё у тебя есть сын, на Ваську маленького похож! Я сама видела... уже и нового поджидаешь... Никогда тебя не прощу! – неожиданно произнесла Настасья.

– Уходи к своей новой семье! Ты нам больше не отец! – ещё раз повторил Васька.

Колька стоял посреди комнаты и растерянно смотрел то на жену, то на детей.

– Ну, коли так.... Даже лучше... и выбирать не пришлось. Сами выбор сделали, – про-
бормотал он.

Затем взял свой узелок с вещами и поплёлся прочь.

Ульяна еле сдерживала слёзы. Горький комок подкатился к горлу, и она шмыгнула носом.

– Мамочка, не плач! – подбежали дети и обняли её.

– Не буду, мои любимые, – произнесла она и задумчиво посмотрела на них.

– Ульяна, прости меня! Сболтнула лишнего! – попросила прощения Катерина, видя, что сестра изменилась в лице.

Та ещё немного постояла, задумавшись, и ответила:

– Да ладно. Что было, то было. Не бери в голову.

Глава 3

На следующий день Катерина, закутавшись в сестрин старый пуховый платок и накинув свою шубку, вместе с Ульяной направились в совхоз.

Февраль 1941 года в их местности выдался морозным и снежным. Ульяна взяла лопату и стала откидывать снег, чтобы открыть калитку. Катерина первой пробралась сквозь неё и оказалась почти по пояс в снегу.

– Вот это навалило снегу в конце зимы! – удивленно произнесла Катерина.

– Да, ничего не скажешь. И морозец хороший, аж за нос берёт! Хорошо, что детей сегодня дома оставила, – вздохнув, произнесла Ульяна.

– Сестрёнка, давай и мне лопату. Надо спешить! А то, пока доберёмся, твой председатель кого другого найдёт, – улыбнувшись, сказала Катерина.

Вооружившись лопатами, сёстры двинулись в путь. Совхоз от дома Ульяны находился ни так далеко, надо было пройти всего пару улиц и ещё немного через поле. Но, учитывая то, что снегу намело выше колен, а в некоторых местах по пояс, приходилось орудовать лопатой. Поэтому они шли достаточно долго. Снег скрипел под ногами, забивался к ним в валенки, дорога казалась для Катерины бесконечной. Добравшись, наконец, в совхоз, взмокшие в мороз сёстры, перевели дух.

– Доброе утро, Гаврилович, – первой произнесла Ульяна, вытирая пот со лба.

– Доброе утро, девчата, – ответил мужчина лет шестидесяти с густыми усами, покрытыми лёгкой сединой.

– Здравствуйте, – сказала немного застенчиво Катерина.

– Ульяна Даниловна, это что ль ваша сестра? – спросил председатель, сдвинув рукой набок свою меховую шапку.

– Она самая, – ответила Ульяна. – Знакомьтесь. Это Катерина, а это – Степан Гаврилович, председатель совхоза.

– Очень рада познакомится, – произнесла Катерина и протянула правую руку, чтобы поздороваться.

Степан Гаврилович, протянув ей руку на встречу, ответил:

– Можешь называть меня просто Гаврилович. Так все называют.

– Хорошо, – улыбнувшись, ответила Катерина, еще более раскрасневшись.

– Ну, вот и познакомились. А теперь пойдёмте, я вам кормилиц наших покажу, – предложил он и, махнув рукой, направился в коровник.

Сёстры поспешили за ним.

– Вот смотрите, это Бурёнка. А это Яська. Вот Маланья, – стал перечислять поимённо Степан Гаврилович своих коров, хозяйственно прохаживаясь по стойлу.

Ульяна и Катерина шли за ним и внимательно осматривали бурёнок. Те были разномастные. Имелись и совсем чёрные, и коричневые и белые с пятнами. Одна была толще, другая худее. Одни из них лежали, жуя жвачку, другие завтракали свежим сеном. И почти каждая издавала протяжное «М-у-у!», когда эта делегация проходила рядом.

– Смотрите, тех, кто еще не окатился, доить не надо. А у той, что уже есть телок, ту надо доить три раза в день. Часть молока телёнку, пока мал, а остальное в дело, – продолжил рассказывать Гаврилович.

– Степан Гаврилович, я коров тут у вас больше сотни насчитала! Мы с Катериной с ними вдвоём не справимся, – осматриваясь по сторонам, произнесла Ульяна.

– Понятное дело, – подмигнул председатель, расстёгивая фуфайку. – А вы, то ведь не одни, пойдёмте, я вас с коллективом познакомлю, – добавил он и направился дальше.

Сёстры поспешили за ним. Находясь в помещении, им стало жарко, и они снимали платки. Хотя тепло в коровнике было обманчивым. Там, конечно, было теплее, чем на улице, но всё равно изо рта шёл пар.

– Доброго здоровья всем, – шутливо произнёс он, подходя к гурьбе людей, живо о чём-то спорящих.

– Ну, наконец-то, Гаврилович! А мы без тебя справиться не можем! – начала с ходу женщина лет сорока пяти, с повязанным вокруг головы платком, словно Солоха у Гоголя.

Это была Анфиса. Про таких говорят, палец в рот не клади! Откусит! Ни баба, а мужик в юбке. И за тяжёлую мужскую работу бралась и за словом в карман не лезла. А на сенокосе наравне с мужиками шла, коса в косу. Бывали случаи, что на мужиков, то с кулаками, то с палкой могла в сердцах пойти. Анфису всё село знало заочно.

– Да, Гаврилович, рассуди нас, – вступил в разговор молодой парень лет тридцати пяти. – Я ей говорю, не надо телят около матери держать. Место в стойле мало, затопчет. А она мне говорит, что если отдельно их посадить, то помёрзнут или с голоду помрут, – продолжил он, продолжая горячий спор.

Степан Гаврилович посмотрел поочерёдно на обоих спорщиков, а в особенности на Анфису, а та была уже готова с кулаками идти на самого председателя. Затем, почесав голову под шапкой, произнёс:

– Анфиса, ты, конечно, права. Если отсадить, то могут и помёрзнуть и с голоду помереть...

Но, разгорячённая женщина не дала ему договорить.

– Я же говорила, что я права! А ты, Антошка, молод и не опытен! – начала радостно она.

– погоди, Анфиса! Что ж ты за баба такая! Никогда до конца не выслушаешь, – продолжил председатель.

– Прости, Гаврилович, вырвалось... – смущённо произнесла она, но тут же добавила. – А я всё равно права оказалась...

– Анфиска! – уже прикрикнул Степан Гаврилович.

– Молчу, молчу... – пробормотала та, прикрывая свой рот ладонью. – Ну, ничё с собой поделать не могу, само вылетает...

Толпа еле сдержала смех, а председатель неодобрительно посмотрел на Анфиску.

– Но и в стойлах места действительно мало, могут затоптать ненароком. Значит, надо отсадить отдельно и накормить, и обогреть вовремя. Правда, людей маловато, пока... А похолодает, всех телят по домам, к печкам раздам и там уж, смотрите мне! – пригрозил Гаврилович.

Все сразу замолчали. Никто не хотел к себе в дом скотинку тащить: ответственность большая, да и убирать, следить за ним надо. А председатель человек уважаемый, серьёзный.

– Не переживайте, людей найдём! Главное, что б каждый по совести работал. Для телят больше соломы стелите и убирайте, что б сухо было. Новорожденных через каждые два часа кормить, остальных по требованию. Как за руками тянуться, так значит голодные. А вот, собственно и пополнение, – добавил Степан Гаврилович, указывая рукой на Ульяну и Катерину.

– Здравсте, я Анфиса Петровна, – тут же представила она сама себя.

Ульяна улыбнулась, а сама подумала, что тут знакомиться, когда её все село знает.

– Анфиса, знакомы ведь уже. Это ж я, Ульяна. Мы с тобой летом на картошку ездили, – напомнила она.

– Да, да... Что-то припоминаю, – произнесла Анфиска, уже успев утратить интерес к её персоне.

Она засмотрелась на Катерину, а точнее на Антона, который смотрел на девушку, как кот на сметану.

– А это кто у нас такая красавица? – спросила она.

– Я Катерина, сестра Ульяны, из-под Курска приехала, – смутившись, ответила сама девушка.

Катерина сразу почувствовала на себе заинтересованный взгляд незнакомца, но предпочла сделать вид, что ничего не заметила.

– Катерина, значит. Очень приятно, а я Анфиса Петровна, можно просто Анфиса, – улыбаясь, произнесла та.

– Анфиса Петровна, а ну ка покажи девчатам, что да как. А то время то идёт, а коровы не доены, телята не кормлены. А мы всё тут лясы точим, – напомнил председатель.

Анфиска подбежала к Ульяне и Катерине, как будто вокруг никого больше не было, и, взяв их под руки, пошла, показывая, что от них требуется.

– А вы чего стоите? – спросил с улыбкой Степан Гаврилович, обращаясь к остальным.

Все сразу оживились и тут же направились по своим делам.

– Антон, а ты чего замер? Не уж-то Катерина понравилась? – спросил председатель, глядя как тот провожает взглядом статную фигуру девушки.

– Ты, смотри, не балуй! А то всё твоей Олесе расскажу. Святая баба, памятник ей при жизни должен поставить. И помни: у тебя детишек уже двое, – напомнил по-отечески председатель, хлопая по плечу.

Напоминание о детях и жене вернуло Антона на землю, но на Катерину он глаз всё-таки положил.

Целый день Ульяна и Катерина возились в коровнике. И подоить надо и телят покормить. Коровам и подросткам сена дать, соломки подстелить, воды чистой налить и, конечно же, стойла почистить. ... Работать, не переработать. Что говорить вымотались сёстры с привычки за целый день.

Ульяна работала, как обычно, с полной отдачей, а это было тяжело не заметить.

– Ульяна Даниловна, вы как всегда работаете не покладая рук, – с улыбкой произнёс Степан Гаврилович, издали наблюдая, как та возится с телятами.

– Как могу, – вытирая пот со лба, ответила Ульяна и улыбнулась.

– Как детишки? – поинтересовался он. – А Колька? Хоть чем-нибудь вам помогает?

– Нет. Я его уже больше двух лет не видала, и видеть не желаю, – ответила Ульяна, скинув улыбку со своего лица.

Степан Гаврилович провёл рукой по густым усам, почесал затылок под шапкой и произнёс:

– Да... Паршивец он! И вспоминать о нём не стоит. А ты... баба видная, погоди, кого себе и приглядишь...

– Ой! Не смейся, Гаврилович! Кому нужна баба, которой уже за сорок, да еще и с двумя детьми, – ответила Ульяна, закрывая загородку в стойле.

– А ты не говори так. Я ж говорю, что баба ты видная, глядишь, кто и найдётся, – снова повторился председатель.

Ульяна убрала волосы под платок, немного отряхнула фуфайку от соломы и сказала напрямую:

– Степан Гаврилович, а не ты ли ко мне клинья подбиваешь?!

Тот опешил и сразу смутился, завертел головой по сторонам, чтобы никто не услышал. Тут в коровнике и у рогатых уши есть!

– А что? Я не мужик что ли? – ели сдерживаясь, произнёс председатель.

От таких слов Ульяна оторопела и, сама того не ожидая, рассмеялась.

– Ульянка-а! Скоро домой? Я уже закончила. А то смотри, ветер поднялся и темно уже..., – окликнула не совсем вовремя Катерина.

Ульяна подошла к председателю и, хлопая его по плечу, вздохнув, произнесла:

– Хороший ты человек, Степан Гаврилович, а всё туда же...

Затем она ему улыбнулась и ответила сестре:

– Да!!! Уже идём, я тоже закончила.

Председатель стоял, как вкопанный, наблюдая за сёстрами.

Ульяна подошла к Катерине и обе направились к выходу.

– Ульяна! Не бери в голову! Хоть детям литр молока возьми! – прокричал он вдогонку.

Та, услышав такое предложение, обернулась. Она знала, что и так своих детей в последнее время особо не баловала.

– Спасибо, Степан Григорьевич, возьму, – произнесла она, а сама задумалась.

Может председатель и прав, что ж она двоих детей сама всё тянет. И самой тяжело, да и они не доедают. Дочке сапожки новые на весну нужны... Черт, с этим Колькой! Пусть живёт, как знает! К ней он всё равно не вернётся, да и сама он его на порог не пустит. Возможно и вправду пора о себе подумать, размышляла Ульяна, пробираясь сквозь заметённые сугробы домой.

Катерина плелась рядом, уставшая, но довольная первым рабочим днём.

Глава 4

Дети ждали дома. Настасья сама сварила суп, Васька натаскал и нарубал дров, это значит, что дома было тепло и сытно.

– Какие же вы у меня молодцы! – похвалила Ульяна, видя, что дома тепло и пахнет снeдьeю. – А у меня для вас молоко! Только что из-под коровки!

– Молоко!!! – в два голоса прокричали ребяташки и подбежали к матери.

Ульяна отдала им бидончик, а сама стала раздеваться. Катерина разделась и поставила валенки поближе к печи.

– Тётъ Катъ, мам! Давайте за стол, – предложила Настасья.

– Как время летит! Вроде бы недавно на руках носили, пелёнки меняли, а теперь уже и сами печь топят и есть готовят, – задумчиво произнесла Ульяна.

– И не говори, сестрѐнка! Какие уже у меня взрослые и самостоятельные племянники, – добавила Катерина.

Сѐстры вымыли руки и сели за стол. Васька уселся рядом, а Настасья, как истинная хозяйка, подала на стол. Она разлила по тарелкам суп, а затем принесла блюдо, накрытое полотенцем.

– А это что? – удивилась Ульяна.

– А это... попробуйте, – смутилась маленькая хозяйка и сняла полотенце.

Это был хлеб! Самый настоящий, свежеиспечѐнный! Немного несуразный, как для первого раза, но очень душистый!

– Настасья!?! Ты сама испекла хлеб? – спросила Ульяна, глядя удивленно на дочь.

Запасы муки ещё оставались с осени и хлеб Ульяна обычно пекла сама.

– Да... попробуйте... может не удался, – неуверенно ответила та.

– Давай его сюда, – захлопотала Катерина и порезала хлеб ножом. – Пропѐкся, значит вкусный, – подбодрила она племянницу.

– Молодец, очень вкусно. Помощники, вы мои, – чуть ли не плача произнесла Ульяна, откусив кусочек хлеба и попробовав ложку супа.

– Да, очень вкусно, – согласилась с ней Катерина.

А сама взяла кусочек корочки и поднесла к губам, он был ещё тёплый и пах ароматным житом. Она закрыла глаза и ей почему-то сразу вспомнился отец. Когда его не стало, ей было всего десять лет, но тот день она будет помнить до конца жизни...

*****

Эти дни были самые страшные, самые жуткие в её жизни. В канун 1933 года в их доме, где кроме неё было ещё сестра и два маленьких братика, еда катастрофически заканчивалась. Ульяна была самая старшая и уже с ними не жила. Все запасы зерна, крупы и муки отобрали большевики и вывезли из их села. Отец с матерью только и успели под порогом в доме запрятать мешок зерна. Закопали, постелили дорожку, как ничего и не было.

В их селе по непонятным для десятилетнего ребёнка причинам стало голодно и страшно. Стали пропадать коты и собаки.... Два маленьких братца умерли с голоду на её глазах. Сначала Санечка, ему было всего один годик.... А потом и Матвейка.... Ему не было и четырёх лет.... Она никогда не забудет их голубые глазки, которые со временем потускнели и провалились в глубину лица.... Отец приносил из лесу домой птичек, а мама варила из них суп.... А когда и птички закончились... варили крыс.... Но те были до того тощие, что есть в них было особо нечего. А одна их соседка, вообще обезумела, стала вспоминать Катерина.

Будучи ещё ребёнком, Катерина выходила гулять на улицу с другими детьми. И вот она по обычаю, зашла за своим другом Лѐшкой. Когда вошла в дом, то увидела, что его семья обедает, а Лешкина мама сидит, рыдает и ничего не ест.

– Тётя Зин, а Лёшка гулять пойдёт? – спросила маленькая Катя, высовываясь из-за двери. Женщина сидела, обхватив руками голову. Затем обернулась к ней, глядя стеклянными глазами и спросила:

– А ты сегодня ела?

В животе предательски забурчало, что слышно стало, как показалась Катерине, всем. Она с утра съела немного проросших зёрен, но есть попросить постеснялась.

– Нет, спасибо. Я не голодна.... А Лёшка выйдет?

Женщина с запавшими скулами и исхудавшими руками тяжело вздохнула и залились слезами.

– Нет... Лёшик больше не выйдет, – тихо произнесла она, глядя в никуда.

– Он, что заболел? Тогда я завтра найду...

– Не надо заходить.... Лёша больше не выйдет.... Его больше нет.... Он умер..., – всхлипывая, пробормотала тётя Зина.

Кате стало как-то не по себе от услышанного и, она машинально перевела взгляд на большую кастрюлю, стоявшую на плите. Из нее торчала детская нога.... Катя завизжала и бросилась прочь....

Она не помнила, как оказалась дома. Забежав в дом, она заперла дверь на засов и, словно загнанное животное, запрыгнула на кровать, укрывшись одеялом.

– Катерина, что случилось? – спросила мама.

Девочка долго молчала, а по её щекам текли слёзы.

– Мам, я была у тётки Зины.... Лёшки больше нет! – протараторила она.

– Умер, получается. Сейчас многие мрут, как мухи, – тяжело вздохнув, произнесла мама и присела рядом с дочкой.

– Мама, а мы братиков точно похоронили? – продолжила испуганно Катя.

Агрипина задумалась.

– Конечно, а как иначе..., – с трудом ответила она.

– Понимаешь, Лёшку не похоронили, не закопали в землю..., – продолжила бормотать Катя, трясась от страха.

– Значит, только умер, завтра схоронят. А что ж ещё... бедный мальчишка, такой озорной был, – стала вспоминать женщина.

– Мам, его не похоронят.... Тётя Зина его сварила и, они его съели..., – чуть слышно произнесла Катя.

Лицо Агрипины на мгновение застыло в ужасе. Она знала, что все односельчане голодают, едят, а точнее уже съели всех собак и кошек, даже птички и крысы и те исчезнут скоро.... Но что б такое!

– Это страшно! – произнесла она, наконец. – Очень страшно. Это непередаваемый ужас... когда твой ребёнок просит кушать, а дать ему нечего.... Никогда не забуду глазёнки Санечки, я ему грудь даю, а там ничего... Посмокчет, поплачет и уснёт.... Ослаб от голода.... А Матвейка... берёт своими худенькими пальчиками зёрнышки и просит ещё... Хлеба, дай хлеба!!! А его нет.... Вижу, что с каждым днём всё пухнет с голоду.... почти не спит.... во сне хлеба просит и плачет.... Страшнее нет ничего на свете, чем видеть смерть своих детей...

Мать стала всхлипать и по впавшим скулам покатались слёзы.

– А у Зинки то, шестеро ещё осталось. Вот у неё от горя и безысходности рассудок помутился и решила мёртвого Лёшку сварить, что б остальные с голоду не померли.... Я бы так не смогла, упаси Господь..., – стала разъяснять она дочери, что б та хоть немного успокоилась.

– Мам, мне страшно. Когда это всё закончится? – спросила девочка.

– Не знаю, доченька. Но ты больше к тётке Зине не ходи. Весна скоро, глядишь, что в лесу и отыщем, – ответила мама, глядя Катю по голове.

После этих событий, Катя и Нюрка, из дому сами не выходили, только с матерью или с отцом. Боялись, что и их изловят и съедят...

Наступила весна, но снег еще не сошёл. Стало очень голодно. Зерна мать оставила две жмени, чтобы посадить. И то каждый день давала детям оттуда по проросшим зёрнышкам, что б хоть как-то утолить постоянное чувство голода. Катерина брала зернышко в рот и долго его держала, переворачивая языком, потом жевала, долго, долго, представляя, что это настоящий хлеб. Суп Агрипина варила из вишнёвых веток и мышей, которые худы были не меньше их самих...

После того, как снег сошёл и появилась первая зелень, стало немного легче. Отец приносил из леса дикий щавель. Катерина и Нюрка накидывались на него, глотая почти целиком. Мать варила из него щи, который потом ели всей семьёй. Катерина была еще маленькой и не замечала, что мать с отцом почти ничего не едят. Агрипина так себе держалась, а вот отец Даниил всё больше слаб и пух с голоду.

Как-то утром он собрался идти в колодец по воду и Катя напросилась пойти с ним.

– Пап, а можно я с тобой пойду. Покажешь мне, где щавель растёт? – спросила она.

– Конечно, пойдём, – ответил отец и, взяв коромысло и вёдра, вышел во двор.

Отец шёл медленно, то и дело останавливаясь.

– Вон видишь поле, а посреди него два дерева, – показал он рукой вдаль, тяжело дыша.

– Да.

– Вот между этими деревьями щавель и растёт, а ещё дальше земляника есть, но ягод пока нет... подождать придётся, – с трудом выговорил он.

– Хорошо, пап. Давай, мне вёдра. Я понесу, – предложила Катя.

Отец отдал вёдра, а сам медленно, ступая по земле не подчиняющимся ногам, пошёл следом.

До колодца, где они набирали воду, оставалось метра три-четыре. Катя подошла первая и поставила вёдра рядом. Отца всё не было. Она оглянулась и увидела его лежащим на земле.

Катя со всех ног бросилась к нему.

– Папа! Папочка! – закричала она.

Но отец уже её не слышал, а ему ещё не было и пятидесяти... От постоянных недоеданий он совсем ослаб и замертво упал на землю...

*****

Этого Катерина никак не могла вычеркнуть из своих детских воспоминаний.

– Кать, ты чего? – спросила Ульяна, видя, что из глаз сестры потекли слёзы.

Та оторвалась от своих воспоминаний. Вытерла ладонью мокрые щёки и ответила:

– Это я об отце вспомнила.... Вот бы тогда ему хлеба.... да и братикам.... Живы бы были....

Ульяна на мгновение задумалась, вспомнив братьев и отца. Младшенького, она так и никогда не видела. Не довелось. Да и Матвейка совсем маленький был, когда она из дому уехала. Она тяжело вздохнула и, перекрестившись, произнесла:

– Царство им Небесное!

Настасья и Васька замолчали. Они помнили, как мать рассказывала им про дедушку.

– Мам, а война – это страшно? – неожиданно спросил Васька.

Ульяна удивилась такому вопросу.

– А почему ты спрашиваешь?

– У нас в школе рассказывают, что в соседнем государстве уже несколько лет война идёт, – ответил сын.

– Страшно .... Очень страшно, милый..., – задумчиво произнесла Ульяна.

Катерина заметила, что ужин становится каким-то через чур печальным.

– Настенька, а хлеб и суп у тебя очень вкусными получились. Ты, молодец!

Настасья застенчиво улыбнулась и посмотрела на брата.

– Что я... Если б не Васька... Дров не нарубил, печь не натопил, ничего бы не было, – сказала она, поглаживая младшего брата по плечу.

– И ты, Васька, молодец! Настоящий мужчина! – похвалила Катерина племянника.

– Хватит болтать. Вот молоко и давайте спать. Завтра рано вставать кому в школу, кому в совхоз, – напомнила Ульяна, ставя на половину налитые стаканы с молоком на стол.

Пужинав, семья легла спать.

Глава 5

На следующий день Катерина проснулась до восхода солнца. Выйдя на улицу по воду, она вдохнула свежего морозного воздуха и взглянула на небо. Звёзд уже почти не было видно, а долгожданный рассвет тихонько подкрадывался из-за леса. Лес этот был где-то в двух километрах от домов, но с двора Ульяны был хорошо виден.

Катерина, набрав воды из колодца, ещё раз посмотрела на встающее солнце. Оно медленно поднималось над лесом, разгоняя в разные стороны косматые ночные тучи.

– Ты уже проснулась? Так рано? – спросила Ульяна, завидев сестру, входящую в дом с ведром воды.

– Не спится что-то, – ответила та. – Вот решила воды в дом занести, – добавила она и поставила ведро на край печи.

Дрова ещё немного тлели, благо Ульяна вставала и подкидывала ночью. Поэтому в доме было достаточно тепло.

– Надо бы дров занести, – произнесла Ульяна, накидывая вязаный платок на голову.

– Я схожу, – вызвалась Катерина.

– Ты лучше завтрак приготовь и детей разбуди. А то замёрзла и так, небось, – сказала Ульяна и вышла на улицу.

– И то так, – согласилась с ней сестра.

Когда Ульяна вернулась с дровами, дети уже не спали, а на столе лежал хлеб. Заваренный чай был разлит по кружкам.

Проведя детей в школу, сёстры направились в совхоз.

В этот день погода была хорошая. Яркое солнце серебрило меховые одежды деревьев, а те, иногда, под дуновением ветра сбрасывали с себя, как им казалось, не нужное одеяние. Снег скрипел под ногами, тропинки, протоптанные вчера, за ночь не замело, поэтому добрались они намного быстрее.

– Доброе утро, девочки, – улыбаясь, произнёс Степан Гаврилович, завидев Ульяну и Катерину.

– Доброе утро, – так же улыбнувшись, ответили те.

Катерина взяла ведёрко и пошла доить коров, а Ульяна принялась разносить им сено.

Людей в коровнике было много и каждый занимался своим делом. Катерина даже не заметила поначалу, что Антон околачивается постоянно возле неё. Она за сеном и он там, вилами подправляет, она телят поить, и он неподалёку возится.

– Катерина, а тебе никто не говорил, какие у тебя глаза красивые, – вдруг неожиданно прозвучало позади.

Девушка обернулась и посмотрела в недоумении на стоящего рядом Антона.

– Что-что? – переспросила она.

– Глаза, говорю у тебя красивые. Да и сама ничего, – продолжил он.

Катерина стояла и смотрела на него в полном смущении.

– Чего хотел? – спросила она, поборов застенчивость.

– Я это... Может помочь чем? – спросил он, снимая шапку.

И Катерина, наконец, рассмотрела его полностью.

Карие глаза, обрамлённые черными густыми ресницами, смотрели на неё где-то дерзко, где-то смущённо. Черты лица были правильными и мужественными. Тёмно-русые густые волосы забавно торчали кудряшками в разные стороны, после снятия головного убора. Из-под тёплой одежды ясно прорисовывалась крепкая мужская фигура.

Катерина немного призадумалась и произнесла.

– Может и помочь, если сам вызвался. Вот ведра, воды нужно наносить. Сможешь?

– Для такой красавицы я на всё готов, – улыбаясь, ответил тот и заходился с вёдрами. Катерина проводила внимательным взглядом фигуру Антона и, улыбаясь, пошла к телятам. Не успела она их покормить, как Антон вернулся.

– Вот принёс. Мне не сложно, если что проси. Помогу, чем смогу, – улыбаясь, произнёс он.

– Спасибо, – смущённо сказала Катерина, продолжая заниматься телятами.

– Я, это... тут постою немного. Можно? – снова спросил Антон.

Катерина немного замешкалась.

– Ну, постой, что мне жалко, что ли, – ответила она.

Антон тут же опёрся на загородку и стал внимательно смотреть на девушку.

– Дыру просверлишь! – неожиданно послышался голос председателя.

Катерина подняла голову и увидела подошедшего Степана Гавриловича.

– А, я что? Я уже пошёл! Так немного Катерине подсобил, – стал сразу оправдываться Антон.

– Давай, иди, работай! А то трудодни начну вычёркивать, – пошутил председатель и стал на место Антона, когда тот, оглядываясь, ушёл.

– Ты, Катерина, смотри! Ветреный он, да и женат! И детишек двое, – стал рассказывать председатель.

– Как женат? – удивилась Катерина.

Антон уже успел запасть ей в самую душу, и она сильно заволновалась.

– Вот так! Женат и всё. Так что смотри! – предупредил Степан Гаврилович и пошёл прочь.

Катерина немного расстроилась, понравился ей очень Антон этот. Жаль, что женат, стала размышлять она.

Тем временем Степан Гаврилович, как мог, обхаживал Ульяну.

– Ульяна Даниловна, а можно я вас сегодня домой провожу? – неожиданно спросил он.

Та задумалась и ответила:

– Оно, конечно можно, но я же с сестрой идти буду. Как-то неудобно.

– Вот и хорошо, – обрадовался председатель. – Никто не заподозрит ничего дурного. Идут себе, да и идут.

– Ладно, провожайте, – улыбнувшись, ответила она.

Когда рабочий день подошёл к концу и всё было сделано, сёстры в сопровождении Степана Гавриловича, направились домой. Всю дорогу Катерина думала об Антоне, а Ульяна задорно смеялась от потешных рассказов председателя.

– Ну, вот мы и пришли, – вдруг неожиданно произнесла Ульяна.

Степан Гаврилович с сожалением огляделся по сторонам. Они действительно уже стояли около дома Ульяны.

– До свидания, Степан Гаврилович. Я пойду, – сказала Катерина, чувствуя себя лишней.

– До свидания, – ответил председатель.

– Катя, я сейчас! – крикнула вдогонку Ульяна.

В конце февраля на улице темнело рано и, Степан Гаврилович решил этим воспользоваться. Когда Катерина вошла в дом, он слегка приобнял Ульяну.

Ульяна сначала решила убрать его руку, но потом передумала.

– И куда же это мы так спешим? – улыбаясь, спросила она.

Председатель намёк понял и тут же одёрнул руку.

– А вдруг кто раньше меня в женихи набиваться станет? А я уже тут как тут! Занято! – пошутил он.

Ульяна рассмеялась.

– Гаврилович, ты, что ли ко мне свататься решил? – спросила она, всё ещё считая его слова шуткой.

– А что здесь такого! Я ж говорю, ты баба – видная. Я одинокий. Чем смогу помочь, помогу. Да и детей твоих за своих считать буду. У меня ж, знаешь сама, никого нет, – произнёс вполне серьёзно председатель.

После его слов, Ульяна вспомнила, как года четыре назад погибли его жена и дочь.... Поехали в город, а там их машина сбила.... Жену сразу насмерть, а дочка в больнице умерла, он доехать не успел.... Тогда сам не свой с год ходил....

– Знаю, – тяжело вздохнув, сказала Ульяна.

– Так что в женихах у тебя походить можно? Правда не солидно мне это всё как-то... Может сразу, поженимся? – опрометью предложил Степан Гаврилович. – Я за тобой давно присматриваю, ещё как с Колькой разошлись.

Ульяну эти слова застали врасплох.

– Степан Гаврилович, не торопи события. Дай обдумать. Понимаю, что не молодые уже, – продолжила она, до сих пор не веря в услышанное.

Мороз к ночи крепчал и Ульяна стала потирать замёрзшие руки.

– Ты подумай и беги домой, а то замёрзла уже, поди, – произнёс председатель.

Ульяна ещё раз потёрла руку об руку и попыталась согреть их своим дыханием. Но Степан Гаврилович не дал ей этого сделать и взял её тонкие, хрупкие женские руки в свои мужские мозолистые и крепкие.

Ульяна сразу ощутила его тепло и её сердечко неожиданно затрепетало. Она тут же выдернула руки.

– Я, пожалуй, пойду, – быстро сказала она.

– Я буду ждать ответа. До завтра, – ответил Степан Гаврилович, чувствуя, что тоже немного подмёрз.

Он проводил Ульяну взглядом до дверей и пошёл к себе домой.

Всю ночь Катерина проворочалась в кровати. Она никак не могла выкинуть из головы смазливое лицо Антона. Стоило ей закрыть глаза, как она видела его перед собой. То он расплывался в улыбке, то смотрел с неподдельным интересом. Конечно, больше всего смущало Катерину то, что Антон был женат!!! Ей было обидно и она, не могла понять, зачем он уделяет её особе столько внимания. Чем больше она о нём думала, тем всё отчетливее звучали слова председателя, о том, что он женат и у него есть дети. С этими мыслями Катерина провертелась в постели до утра.

Зато Ульяна спала сладким сном. Впервые за долгое время она почувствовала себя настоящей, женственной, не просто матерью двоих детей, а той молоденькой девушкой, что была когда-то давно.

Проснувшись сёстры, каждая по-своему, «летали в облаках», мало разговаривали.

Катерина, наконец, спросила:

– Ульяна, тебе нравится Степан Гаврилович?

– С чего ты взяла? И придумала же такое! – стала сразу отнекиваться та.

– Да ладно. Я же видела. Как ты на него смотрела весь вечер, – произнесла Катерина с улыбкой.

– И как же я на него смотрела? – спросила Ульяна, понимая, что сестра обо всём догадалась.

– Как, как? Так как смотрят на понравившегося мужчину. Томным взглядом... – с интонацией произнесла Катерина.

– Ладно тебе. Ну, нравится он мне. Что ж я тебе, не баба что ли? – призналась та и добавила. – Он мне вчера жениться предлагал...

– Ничего себе!!! А ты то как? Что ответила? – тут же засыпала Катерина сестру вопросами.

– Да ничего, сказала, что подумаю, – ответила Ульяна, а сама тут же задумалась о вчерашнем предложении.

– А что тут думать? Мужик, он вроде бы хороший! Да ещё и председатель! – громко произнесла Катерина, улыбаясь.

– Ш-ш... Что ты так орёшь! – осадил Ульяна сестру. – Да и не о какой выгоде я даже не думала .... Сама понимаю, двоих детей тяжело одной поднимать.... Ладно, хватит уже.... А я смотрю, ты всё подмечаешь, с самого утра задумчивая ходишь.

Катерина сразу поняла, что сестра тоже заметила её «витание в облаках».

– Да, думала о тебе, не знала, как спросить. Мужик он хороший, – соврала Катерина.

– Всем доброе утро! – в один голос произнесли Васька с Настасьей, – выглядывая из-за шторы.

– Вы проснулись? Молодцы! Давайте завтракать и в школу, – произнесла Ульяна, как ни в чём не бывало.

И день начался, как обычно.

Глава 6

Только к обеду Катерина поймала себя на мысли, что уже совсем не думает об Антоне. Но стоило ей о нём вспомнить, как он возник неожиданно перед её глазами. Все пошли обедать, а она замешкалась, набирая сено в сеннике.

– Привет, – произнёс Антон, как показалось Катерине неземным голосом.

Она посмотрела на него, держа в руках охапку сена и тут же почувствовала, что земля стала уходить у неё из-под ног.

– Привет, говорю. Может, чем подсобить? – спросил Антон.

Катерина ещё несколько секунд постояла с сеном в руках, но потом опомнилась.

– Здравствуй. Нет не надо... Я сама... – ответила она и стала набирать ещё сена, отвернувшись от него.

Антон не растерялся и, взяв в охапку сено, приблизился к ней.

Потом произошло то, чего Катерина никак не ожидала.

Антон сделал шаг вперёд и неожиданно обнял её и прижал к себе. Их глаза встретились, дыхание участилось и, Катерина сама не понимая как так вышло, поддавалась на жаркий поцелуй Антона.

Но скинув наваждение, она резко оттолкнула его от себя.

– Ты чё? Сбрэндил что ли? – произнесла она в негодовании.

– Извини, ничего не могу с собой поделать! Больно уж ты мне в душу запала. Как глаза закрою, тебя вижу. А вчера, представляешь, чуть жену твоим именем не назвал! – стал рассказывать Антон.

От его слов о жене, Катерине стало не по себе.

– Уйди! И не подходи ко мне больше, – раздосадовано произнесла она.

– Ничего не могу с собой поделать... Понравилась ты мне, – ответил Антон, пытаясь снова обнять Катерину.

– Ты совсем ополоумел! Я сейчас закричу! – еле сдерживаясь от негодования, произнесла она.

– Хорошо, хорошо. Я всё понял. Извини, если что не так... – пробормотал Антон и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, ушел.

Катерина стала машинально набирать сено, а сама была в полном недоумении от произошедшего. Сама не своя она отнесла коровам поесть и по пути встретила Анфису.

– Катерина, что случилось? Погляди, на тебе лица нет! Да и бледная такая! – взволнованно произнесла та.

– Что? – спросила Катерина, не поняв её слов, от того, что совершенно их не слышала.

– Что с тобой? Не приболела, ли? Лица на тебе нет! – повторила громко Анфиса Петровна.

– Да нет, не приболела... Просто корову доила, а она резко ко мне морду свою повернула... напугала очень! – соврала Катерина, первое, что пришло в голову.

– А-а! Понятно! Ты смотри поосторожнее с ними, они и копытом лягнуть могут. Ты главное, когда доить собираешься, привязывать не забывай, – посоветовала Анфиса, расстёгивая свою фуфайку.

– Да, хорошо, спасибо. А я точно в этот раз привязать забыла, – снова соврала Катерина.

– Что-то жарковато сегодня! – сказала Анфиса, снимая платок.

– Да, точно. Весна ведь уже скоро! – согласилась с ней Катерина, понимая, что её тоже бросило в жар после случившегося.

– А ты чего на обед не пришла? – снова спросила Анфиска.

– А что уже обед был? А я как-то замоталась, думала ещё рано, – с искренним удивлением ответила Катерина.

– Ну, ладно, пойду я дел много ещё, – пробормотала собеседница и, напевая себе что-то под нос, ушла.

Катерина, немного придя в себя, почувствовала урчание в животе. Но обеденный перерыв уже прошёл и, она решила, что терпеть теперь придётся до вечера. Тяжело вздохнув, она поправила платок и направилась к коровам.

– Катерина! – окликнули её сзади.

Она оглянулась и увидела Степана Гавриловича.

– Катерина, тебя, почему на обеде не было? Неужели заработалась? – спросил он, проведя рукой по своим густым усам.

– Да, как-то замешкалась... Сама не знаю, как так вышло... – стала оправдываться она.

– Оно то, конечно, бывает. Но работы на голодный желудок совсем никакой не хочется, по себе знаю. Иди, быстренько сходи, в столовую, хоть чаю с пирожком выпей. Там наш новый повар Иван, вроде бы не ушёл. Только так, одна нога здесь, другая там, – улыбаясь, предложил Степан Гаврилович.

– Ой, спасибо! Я мигом! А то, если честно, то очень есть хочется, – произнесла Катерина и направилась в соседнее здание – столовую.

– Беги, беги! – произнёс в след ей председатель.

Раскрасневшаяся Катерина вошла в столовую. Она сняла с головы платок и расстегнула фуфайку. Большая комната, где обедали работники совхоза, была пуста. Кое-где на столе стояли забытые стаканы и царила полная тишина. Катерина постучала в окошко пищеблока, но никто не ответил. Она постучала ещё раз, потом набралась смелости и решила войти в пищеблок сама. Там тоже никого не было, лишь чайник, забытый на плите надрывно свистел.

– Эй! Тут кто-нибудь есть? – спросила громко Катерина.

Но ей никто не ответил.

Чайник продолжал свистеть, раскидывая шипящие капли вокруг себя. И Катерина решила похозяйничать, она сняла фуфайку и кинула её на стул, а затем убрала шипящий чайник с плиты.

Осмотревшись вокруг, она увидела кружку и заварку. Чувствуя себя немного неловко, она всё же сделала себе чай, уж больно хотелось чего-нибудь горяченького. И только она собралась сделать долгожданный глоток, как услышала топот.

В это время в комнату вошёл парень довольно таки крупного телосложения с вязанкой дров. Он тоже не ожидал увидеть кого-то в своём пищеблоке и широко раскрыл свои и без того большие зелёные глаза.

– А вы собственно кто? И что вы здесь делаете? – спросил он, снимая шапку одной рукой, а второй всё ещё придерживая дрова.

Под шапкой Катерина увидела его светлые взъерошенные волосы, да и сам парень был похож на настоящего сына булочника: румяные щёки, круглое лицо.

– Я Катерина... Я здесь в совхозе работаю, просто сегодня на обед опоздала. Вот зашла, хоть чего-нибудь перекусить... Я стучала, звала, а тут никого не было... Зашла, а тут чайник выкипает, вот и решила себе хоть чаю сделать..., – стала оправдываться Катерина.

– А-а-а! – протяжно произнёс парень, улаживая дрова около печи. – А меня Иваном зовут.

– Так что? Чаю выпить можно? – спросила Катерина, видя, что вошедший молодой человек сразу потерял интерес к её особе.

– Да, можно, конечно! – ответил тот, подкидывая дрова в печь.

Катерина взяла кружку и направилась в столовую.

– Вы это... пирожок возьмите, там ещё остались, – смущённо предложил Иван.

– Спасибо, – ответила Катерина и пробежалась взглядом по пищеблоку.

В большой алюминиевой миске лежало два пирожка, словно дожидаясь её. Она взяла их и собралась снова выходить из пищеблока.

– Если хотите, можете пообедать здесь.... В столовой ведь никого нет, скучно будет, – неожиданно предложил Иван.

Катерина, недолго думая, согласилась. Ведь и в правду, обедать в большой столовой одной как-то будет одиноко. Да и отвлечься ей надо, решила она.

– Если, можно, то с удовольствием, – согласилась Катерина и уселась на единственный стоящий здесь стул.

Она принялась пить чай с пирожками, а новый знакомый поведал ей о себе.

– А я вот сегодня первый день тут у вас. В городе на повара отучился и теперь сюда. Сегодня уху варил, говорят, что вроде бы ничего, понравилась. Да и макароны с подливкой состряпал, – стал рассказывать он, надевая зачем-то на голову поваренный колпак.

– И пирожки с капустой, тоже очень вкусные получились, – похвалила Катерина, смакуя выпечку.

Тот сразу смутился, а щёки его порозовели ещё больше.

– Ну, ладно. Я пойду. Спасибо большое, – поблагодарила Катерина, собираясь уходить.

– Да не за что, – ответил повар. – Ты, это... завтра на обед не опаздывай, я борщ варить буду, – крикнул он вдогонку.

– Хорошо! – ответила Катерина и, улыбнувшись, вышла из пищеблока.

После не очень сытного, но всё ж обеда, работать стало как-то легче. А встреча с Антоном выветрилась из головы.

Глава 7

Все последующие дни проходили как обычно: совхоз, коровы, обед, коровы, дом. Только Ульяну всё чаще, можно сказать, что каждый день провожал домой Степан Гаврилович. А Катерина, чтобы не мешать им плелась позади, погруженная в свои мысли.

– Катерина! Чего ты там сама идёшь, давай догоняй! – изредка кричала ей сестра.

– Хорошо, сейчас догоню, – отвечала та и на время ровнялась с ними и шла рядом.

Но стоило Ульяне увлечься разговором с председателем, как сестра снова отставала и плелась позади.

Во время обеда в столовой, Иван старался принести Катерине самую красивую булочку или самый румяный пирожок. Постоянно расспрашивал как у неё дела, а она всегда благодарила его за вкусно приготовленную пищу.

Как-то раз, в середине весны, Степан Гаврилович вызвался по обычаю провожать Ульяну с Катериной домой. Время шло, а Ульяна всё думала над предложением председателя. Все вокруг, конечно уже, давно, подметили их отношения. Но никто, даже Анфиска никакие сплетни не распускал. Уж очень уважаемый был Степан Гаврилович человек в их селе.

– Катерина, ты домой идёшь? – спросила Ульяна, стоя под руку с председателем.

– Да, сейчас. Идите, я вас догоню, – произнесла она, направляясь раздевалку.

Она знала, что каждый вечер оказывается третьей лишней, поэтому не спешила, вдруг без неё уйдут. Катерина сняла рабочий халат и резиновые сапоги, поправила на себе платье, обула туфли сестры и медленно последовала за ними. Проходя мимо столовой, она заметила Антона. Их глаза встретились: сердечко Катерины предательски затрепетало, внутри что-то перевернулось, а перед глазами поплыл туман.

«Надо держать себя в руках!» – мысленно произнесла она и отвернулась от Антона.

А тот, как нарочно, подошёл к ней.

После случившегося, Катерине целых полтора месяца удавалось избегать его и уж тем более не оставаться с ним наедине. Да и он трактористом работать стал и редко к коровам заживал.

– Ты чего от меня бегаешь? – прямо, но не громко спросил он.

– Вот ещё! Никто от тебя не бежит! – хмыкнула Катерина и пошла дальше.

– Подожди! – одёрнул за руку её Антон. – Ты мне всё ещё нравишься и никуда не денешься. Я вижу, что тебе тоже не безразличен.

– С ума сошёл что ли? – возмутилась Катерина.

– Вот посмотрим, кто ещё сошёл, а кто нет..., – загадочно произнёс Антон и, отпустив её руку, ушёл.

Катерина на некоторое время замерла, но потом, переведя дух, направилась дальше.

Но не успела она сделать и двух шагов, как её окликнули.

– Катерина! погоди! – кричал Иван, выходя из столовой.

Всё это время он наблюдал за происходящим через окно.

– Чего он от тебя хотел? – запыхавшись и как-то ревниво, спросил он.

– Да так, ничего, – соврала Катерина и улыбнулась.

Иван постоял минуту молча, а потом предложил:

– А хочешь, я тебя домой провожу?

Катерина задумалась над его предложением. Она тут же представила, что ей придётся плестись позади, чтоб не мешать сестре и Степану Гавриловичу и согласилась.

– А что! Проведи! – произнесла она, весело посмотрев на Ивана.

– Правда, можно? – не веря своим ушам, переспросил он.

– Можно, можно, – громко сказала Катерина, наблюдая за Антоном, который всё ещё стоял неподалёку и глазами метал искры негодования.

– Ты подожди, я столовую закрою! Одна нога здесь, а другая там! – с волнением произнёс Иван.

– Иди уже, – сказала Катерина и проводила взглядом упитанную фигуру молодого человека.

Пока Иван ходил закрывать столовую, в голове у Катерины мелькнула такая мысль.

«А может, ей сделать вид, что она встречается с Иваном, чтоб Антон от неё окончательно отстал!»

– Катерина! Ты идёшь? Сколько можно тебя ждать? – крикнула издали Ульяна.

– Вы идите! Меня Иван проведёт! – назло Антону громко крикнула Катерина.

После её слов, Антон, докурив папиросу, злобно плюнул на землю и пошёл прочь.

Катерина в душе ликовала, значит, её план точно должен сработать и она действительно от него избавится.

– Пойдём, – предложил подошедший Иван, совсем запыхавшись.

Катерина, снова на зло, взяла Ивана под руку и они пошли. Иван шёл довольный, словно вёл Катерину под венец, а не просто провожал до дому.

Теперь Ульяна всю дорогу шла и оглядывалась на сестру.

Степан Гаврилович, заметив это сказал:

– Что ты вертишься? Она же не маленькая у тебя. Да и Иван, вроде бы парень не плохой. Не пьёт, не курит, готовить умеет. Про Катюшу твою, у меня постоянно спрашивает. Да и ни в чём таком замечен не был.

– Ой! Всё равно душа не на месте, – произнесла Ульяна.

– Но это понятно, сестра ж всё-таки, – согласился с ней председатель. – Ты лучше о себе подумай, – снова напомнил он ей.

Всё это время он каждый день ждал от неё ответа на счёт женитьбы. А Ульяна всё молчала и молчала.

– Знаю, на что намекаешь, Степан Гаврилович, – вздохнув, произнесла она.

– Да, я всё ещё жду.

– Знаешь, жизнь проходит, время идёт. Чего ещё ждать сама не знаю. Давай поженимся что ли, согласна я, – неожиданно, но так долгожданно прозвучали слова Ульяны.

Степан Гаврилович остановился и крепко обнял её.

– Но не на людях же! – забеспокоилась она.

– Вот поженимся через неделю и тогда плевать мне, что скажут люди, – произнёс председатель и отстранился от Ульяны.

– Как через неделю?! Так быстро? – удивилась она.

– А времени у нас ждать нет. Вот апрель к концу скоро подойдёт, полевые работы уже и так в самом разгаре. Да ещё и май на носу. А в мае говорят: женится и замуж выходить – нельзя! Век маяться будешь, – ответил Степан Гаврилович.

Ульяна на мгновение задумалась. А ведь и вправду, они то с Колькой в мае поженились и что вышло... Аж, вспоминать не хочется...

– Хорошо, через неделю, так через неделю, – улыбаясь, согласилась она.

Глава 8

Всю неделю Иван исправно провожал Катерину до дому. Ей с ним было легко и непринужденно, как с другом. О большем она и не думала, хотя это было бы вполне логичным. Ведь Иван с каждым днём влюблялся в неё всё больше и больше. А Катерина сама того не подозревая, давала ему всё новый повод так думать. При виде Антона, она сама то брала его под руку, то весело и задорно смеялась над его обычной, а иногда нелепой шуткой. Антон, видя это всё, очень сильно ревновал Катерину. Хотя, в последнее время, был вполне приличным мужем и семьянином.

В конце апреля погодка стояла отличная, особенно днём. Сады уже начали просыпаться и вдогонку друг за другом, стали раскрываться первые зелёные, сочные, молодые листочки. Ветки деревьев украсили себя шикарными бело-розовыми соцветиями. Цвели абрикосы, начинали распускаться вишни, яблони и груши. В воздухе стоял пьянящий и дурманящий аромат весны. Гудели проснувшиеся после зимы пчелы, исправно собирающие пыльцу с цветков. Птички душевно щебетали и приводили человеческий разум в беззаботное состояние. После зимы всем хотелось перемен, чего-то светлого, какого-то праздника для души.

И праздник в их селе наступил. На свадьбе было чуть ли не всё село! Не то, чтобы гостей было много приглашено, просто толпа зевак собралась довольно таки значительная. Всем хотелось посмотреть на свадьбу председателя и Ульяны. Свадьбу решили гулять в совхозной столовой: и место много и повар хороший! Да и всё равно весь коллектив звать надо, как не крути.

Ульяна, как и все невесты, очень волновалась с утра. Ходила по комнате туда-сюда. Стоя перед зеркалом, то заплетала косу, то закалывала волосы в привычный пучок.

– Ульянка! Как же я за тебя рада! – искренно произнесла Катерина, обняв сестру, стоящую перед зеркалом.

– Я сама рада! Да вот только волнуюсь что-то.... Вроде не первый раз замуж выхожу, – сказала Ульяна.

– Не переживай, всё будет хорошо. Степан Гаврилович – мужик хороший. Да и Ваське с Настасьей понравился. Гляди, какую он удочку твоему сыну купил! – вспомнила Катерина и махнула в сторону.

Там в углу стояла та самая удочка, подаренная председателем.

– Он ещё и на рыбалку Ваське обещал махнуть, – вспомнила Катерина. – Да и к Настасье тоже хорошо относится, помнишь, ко дню её рождения сапожки ей из города привёз. Та так рада была, что целый день по дому в них проходила. И в школу их обувала, если на улице дождя не было, уж больно красивые!

– Ну, да тут сказать нечего, – согласилась Ульяна.

– Сестрёнка, ты давай собирайся, уже пора, – напомнила Катерина, поглядывая на часы.

Ульяна тоже взглянула на время и пошла в комнату. На кровати лежало новое платье бежевого цвета. Оно не было свадебным, ведь она уже не молодая невеста, выходящая замуж в восемнадцать лет! Ей уже перевалило за сорок, а жениху уже давно было под шестьдесят! Какая уж тут фата и белое платье, размышляла она.

Она надела платье и обула новые туфли. Платье сидело на ней, как влитое. Фигуру Ульяна после двух родов не растеряла и выглядела даже очень ничего.

– Ульяна! Да ты у меня просто красавица! – пропела Катерина, завидев сестру, выходящую из комнаты.

– Да, мамочка, ты самая красивая! – согласилась с ней дети и, подбежав, обняли счастливую невесту.

Ульяна чуть не расплакалась. Она ведь думала, что дети ей никогда не простят, если она второй раз замуж выйдет.

– Пойдём, там уже машина пришла, – сказала Катерина, выглядывая в окно.

Счастливая невеста, вместе с Катериной и детьми села в машину и поехали к местному Сельсовету. Там их уже заждался Степан Гаврилович, а так же гости и толпа зевак.

Остальное для Ульяны происходило, как во сне. Степан Гаврилович надел ей кольцо на палец, она поставила свою подпись и молодые поцеловались под аплодисменты и радостные возгласы гостей. Катерина, как и все женщины, которые были на росписи, пустили слезу. Да и сама невеста еле сдерживалась, чтобы не разревется. Васька с Настасьей были счастливы, а их лица светились искренними улыбками.

Из Сельсовета все направились в столовую.

А там столы ломились от жареного мяса, картошки, домашнего сыра, малосольных огурцов и помидоров, а так же от вина и прочих горячительных напитков.

И вот, когда домашний самогон и вино лились рекой, а гости были сыты, пьяны и веселы, нужда в поваре отпала и, Иван решил уделить внимание Катерине.

Та сидела недалеко от невесты и кроме пары глотков вина, особо ничего ни пила и ни ела. Хотя Анфиска, сидящая напротив, постоянно пыталась ей подлить спиртного, но все её попытки были тщетны. Катерина ковыряла вилкой в тарелке и никак не могла заставить себя не смотреть в сторону Антона и его жены Олеси. Те сидели за другим концом огромного свадебного стола и выглядели вполне счастливой семейной парой. А она то и дело кидала взгляд на Антона, как бы ревнуя его к собственной жене.

«Да что же это со мной? – спрашивала сама у себя Катерина. – Я же всеми силами хочу от него избавиться, выкинуть из жизни! А сама, как ненормальная ревную его к законной жене! Во чтобы-то не стало, хочу быть на её месте!»

Когда мысли Катерины зашли в полный тупик и в противоречие с её собственным мнением, она стала искать глазами Ивана. Но его нигде не было видно. Она, уже собралась идти в пищеблок, как услышала за спиной его голос.

– Привет. Не скучаешь? – спросил он, присаживаясь рядом.

Катерина очень обрадовалась и заулыбалась.

– Если, честно, то скучаю, – ответила она.

Иван открыл очередную бутылку вина и налил себе и Катерине.

– И мне подлей! – тут же влезла Анфиска, подставляя свой стакан.

Иван разлил вино.

– Ой, и горькое у вас вино! Горько! Горько! Горько! – неожиданно закричала Анфиска.

Остальные гости её поддержали и тоже стали кричать громко:

– Горько! Горько!

Ульяна и председатель, не вставая, поцеловались под возгласы общего удовлетворения.

Катерина снова отпила немного вина и поставила стакан на стол.

Иван залпом выпил свой стакан с вином, закусил картошечкой и малосольным огурчиком. А потом, как бы невзначай положил свою руку Катерине на коленку. Под столом этого никто не заметил, только Катерина поменялась в лице.

Она всё это время видела в лице Ивана только друга и пряталась за него, как за ширму, от Антона. Но сейчас ей пришлось посмотреть на него другими глазами. Как ни крути, но перед ней был перво-наперво мужчина, а уж потом Иван.

Катерина застыла и огляделась по сторонам. Её взгляд упал на Антона. Тот пил, ел и демонстративно обнимал свою жену Олесю, вовсе, как показалось Катерине, не обращая на неё внимания. Катерине стало почему-то так обидно, что она назло Антону, решила не убирать руку Ивана.

А тот, поняв, что Катерина не возражает, продвинул руку немного выше к бедру.

Катерина была возмущена и одновременно удивлена таким поведением. Она совсем запуталась и не могла разобраться в своих чувствах ни к Антону, ни к Ивану.

– Может, на улицу выйдем? Тут шумно. А мне нужно, кое-что важное тебе сказать, – шепнул Иван на ухо Катерине и быстро убрал свою руку.

Сердечко Катерины затрепетало и взволновалось.

– Хорошо, пойдём, – согласилась она, а сама кинула взгляд на Антона.

Тот всё так же, как ей показалось, был занят выпивкой и женой.

Катерина и Иван вышли из-з стола и направились к выходу. А свадьба пела и плясала! Играли на аккордеоне, танцевали и пели! Гуляли всей русской душой!

Но как только Катерина и Иван покинули столовую, это сразу же заметил Антон. Он тоже пристально наблюдал за Катериной, делая вид, что не обращает на неё внимания.

На улице уже было темно, а весенний вечер был пропитан ароматом цветущих деревьев и весенних цветов. Иван и Катерина стояли на крыльце столовой. Мимо них сновали туда-сюда весёлые гости, мешая нормально пообщаться.

– Катерина, ты мне очень нравишься... – неожиданно произнёс Иван и покраснел.

Она посмотрела на него с недоумением.

– Что?

– Пойдём отсюда, тут шумно очень, – предложил Иван.

– Хорошо, – согласилась Катерина в надежде, что ей всё же послышались слова Ивана.

Они отошли подальше от столовой к сенникам. Тут было тихо, только издали доносились голосистые голоса и аккорды баяна. Небо было чистым и звёздным, а луна огромной и яркой.

Иван взял Катерину за руку и повторил.

– Катерина, ты мне очень нравишься... И я... Это... Наверное, тебя люблю!

Катерина ещё больше удивилась. Она стояла и молчала, не зная, что ему ответить.

Она не любила его, это точно. Но ей было его как-то жалко. Он, вроде бы, не плохой парень, даже очень хороший, размышляла она.

– Иван! Иван! Ты где? – слышалась издали.

Катерина перевела дух.

– Я сейчас. Подожди здесь, – произнёс расстроенно он и пошёл навстречу зовущей Анфиске.

– Иван! Ты где пропал? Там уже требуют каравай выносить, а ты ж у нас за это ответственный... – услышала Катерина.

Катерина стояла и не знала, что ей теперь делать. В голову ничего, как нарочно не приходило, да и голова была немного затуманена выпитым вином. Она съёжилась, накинутую кофточку пришлось одеть, так как было довольно таки прохладно. Идти назад как-то не хотелось... Там был Антон, счастливый со своей женой... И от этого воспоминания Катерине захотелось плакать и побыть одной. Она открыла дверь в сеннике и вошла. Луна светила хорошо и очертания того, что где находилось, можно было уловить взглядом. Катерина зашла подальше, где лежало сено. Поправила его и уселась. Сквозь щели она смотрела на звезды и лунный свет и мысли тут же унесли её далеко.

«Будь что будет, – решила она. – Иван нормальный парень, вот даже любит её! И она со временем его полюбит и забудет, наконец, этого Антона».

Вокруг было тихо-тихо, только Катерина и лунный свет. Только издали слышались свадебное гулянье и голоса.

Вдруг послышался шорох. Она насторожилась. Заскрипела дверь. Послышались шаги.

– Иван? Это ты? – спросила она не громко.

– Да, я, – ответил шепотом голос.

Мужская фигура прошла по сеннику.

– Ты где? – так же тихо спросил голос.

– Да здесь я, – ответила Катерина и привсталась.

Она уже начала прокручивать в голове, что ответить на сказанные Иваном слова. Но никак не могла ничего подобрать.

Иван подошёл к ней молча и стал рядом.

– Что там, каравай раздали? – спросила, наконец, Катерина.

– Да, раздали, – тихо ответил Иван.

– Чего ты шепчешь? – спросила Катерина.

– Да не хочу, чтобы нас услышали, – ответил всё так же тихо тот.

– Я тут думала над твоими словами..., – начала было Катерина, но Иван повёл себя как-то странно.

Он подошёл к ней вплотную и тихо произнёс:

– Не надо слов....

Катерина, ничего не поняв, продолжала стоять на месте.

Тут он её неожиданно обнял и страстно поцеловал! Сердечко Катерины затрепетало, и она поддалась на его жаркий поцелуй.

«Будь, что будет!» – решила она.

Мужские руки расстегнули её кофточку и коснулись упругой груди. От этих действий у Катерины земля стала уходить из-под ног и голова закружилась.

Затем всё так же неожиданно его сильные руки оторвали её от земли и положили на сено. Он поцеловал её в губы, затем в шею, потом в уже оголённую грудь. Сердце Катерины готово было вырваться наружу, к лицу прилил жар, да и всё тело горело. Его руки и поцелуи были везде, а её переполняла, неведанная ей до этого, истома. Катериной завладели чувства, а голос разума приглушило выпитое вино. Вся сущность Катерины изнывала и требовала чего-то большего, чем просто поцелуи.

И это произошло! Сначала было немного больно и страшно.... Но потом его движения стали размеренными и уверенными, что она просто перестала владеть своим телом.... Ей было очень хорошо! На мгновение ей показалось, что она что-то чувствует к Ивану. Ведь когда любишь, земля уходит из-под ног, а именно так и было. Катерина провела руками по оголённому торсу Ивана, затем по шее и волосам. Но когда страсть подошла к концу, её овладело странное чувство. Как будто что-то было не так. Она ещё раз провела по волосам и резко сбросила с себя мужчину, находящегося на ней.

– Что это значит! Ты с ума сошёл! – возмущённо и тихо произнесла она и стала одеваться.

– Извини, я думал, тебе понравилось. Я так долго этого ждал. Ведь говорил же, что ты будешь моей....

От этих слов Катерине стало совсем не по себе, а по телу пробежали мурашки. В полумраке она тщетно пыталась рассмотреть лицо Ивана, всё ещё не веря в свои догадки.

– Что происходит? – тихо спросила она.

В это время луна заглянула в одну из щелей и Катерина не могла поверить своим глазам.

– Антон?! Это ты?! Сволочь!!! Что же ты наделал! – еле сдерживая слёзы и крик, прошептала Катерина.

– Нравись ты мне. Да и сама этого хотела, разве не так? – как-то цинично произнёс он.

Катерина не знала, что ей делать и куда бежать от стыда! А вокруг было много людей, свадьба пела и гуляла!

– Катерина! – послышалось недалеко.

Это был Иван. Её сердце заныло, как будто кто пронзил его ножом.

– Сиди здесь. И не выходи, пока мы не уйдём. Думаю, это и в твоих интересах, – взяв себя в руки, шепнула Катерина.

– Катерина! Ты где? – снова позвал Иван.

Она поправила волосы, быстро застегнула одежду и отозвалась:

– Я тут!

Антон, быстро спрятался в темноте, а Катерина пошла на встречу к Ивану.

Ноги её не слушались, а голова шла кругом.

– Тут я. Тебя ждала, замёрзла немного, решила зайти в сенник. Почему так долго? – как можно увереннее произнесла она.

– Да, пока каравай вынес, разрезал, раздал.... Потом эта Анфиса со своим «горько!», сама понимаешь, – ответил Иван.

Катерина скрестила кофту руками на груди и съёжилась.

– Извини, ты тут, наверное, уже замёрзла, – заметил Иван и, сняв пиджак, накинул его на девушку.

А Катерину просто трясло от переживаний и холода.

– Может, пойдём за стол? – предложил Иван.

Катерина испугалась. Как в таком виде за стол.... Это в темноте она выглядела прилично....

– Нет, что-то я устала и замёрзла.... Проведи меня, домой, пожалуйста, – дрожащим голосом попросила она.

– Ну, хорошо, пойдём, – согласился Иван и взял её под руку.

Катерина максимально всмотрелась в темноту. Там где-то был Антон. От воспоминаний о нём внутри всё снова защемило, а голова пошла кругом.

Как шли домой она не помнила. Иван что-то спрашивал, та отвечала, иногда невпопад.

– На тебя, наверное, вино так подействовало, – шутил Иван, замечая, что она не совсем в такт отвечает на его вопросы.

– Да, это вино. Ты, знаешь, я вообще не пью, – отвечала Катерина, пытаясь хоть чем-то оправдать своё странное поведение.

– Вот мы и пришли, – произнесла она, увидев свою калитку.

Иван осторожно обнял её и посмотрел прямо в глаза. На сердце Катерины похолодело и она затаила дыхание. Иван медленно приблизился к ней и поцеловал прямо в губы!

И, о, ужас! Земля осталась под ногами! В груди не защемило! А подобие поцелуя было просто отвратительным, какое-то слюнявое чавканье! Эти несколько секунд показались ей вечностью....

Когда всё закончилось, Иван неожиданно произнёс:

– Я люблю тебя. И хочу, чтоб ты стала моей женой!

Катерина готова была сгореть со стыда или провалиться под землю. Хорошо, что было темно и он не мог видеть её покрасневшее лицо, растрёпанную косу, соломинки на одежде!

– Иван.... Я не знаю, что тебе ответить...., – пробормотала она.

– Ты не спеши, подумай, – предложил он.

Эти слова прозвучали для Катерины, как спасение.

– Хорошо, я подумаю. А сейчас, я пойду.... Устала очень.... Да и племянники одни, – произнесла Катерина.

– Конечно, конечно. Иди. Я буду ждать твоего ответа, сколько понадобится, – сказал Иван.

Она развернулась и быстро зашагала к своей калитке. Иван провёл её взглядом и направился домой.

А Катерина тихонько провернула ключ в замке, чтобы не разбудить племянников.

Те сладко спали. Они были на свадьбе до восьми вечера, а потом их на машине отвезли домой. А Ульяна, как жена, будет сегодня ночевать у мужа, Степана Гавриловича, то есть, домой, сегодня не придёт.

Катерина осторожно прокралась в свою комнатку, закрыла шторы и включила свет. Подойдя к зеркалу, висящему на стене, она ужаснулась. Коса была растрёпана, её губы были налиты, как вишни, а лицо горело. Вся одежда была в соломе, а юбка в крови, чулки порваны... Она быстро сняла всё с себя, переделалась в домашнюю одежду, расчесала волосы. Вещи спрятала под подушку и легла спать.

Сон от волнения не шёл, ей всё казалось, что войдёт сестра и обо всём догадается.

Как только начало светать, Катерина встала. В тазу в своей комнате она вымыла голову и обмылась, затем постирала вещи, чулки попыталась зашить, но потом всё же выбросила их в печь. Благо по ночам было ещё прохладно и на ночь её протапливали.

Когда следы вчерашней ночи были устранены, Катерина заглянула в комнату к племянникам. Сегодня было воскресный день и они ещё сладко спали. Она с облегчением вздохнула. Чайник вскипел на плите. Катерина налила себе чая и стала думать, что же ей теперь делать и как ей быть.

Она полностью погрузилась в себя. Ругала Антона, какой он подлец и скотина! И как он мог с ней так поступить! Но она сама этого хотела! Да, именно хотела! Хоть и мысленно, но вместо неуклюжего Ивана она представляла его, Антона. Правда, когда на самом деле так и оказалось, она пришла в ужас! Ведь он женат! У него двое детей! Теперь, главное, поскорее всё это забыть и чтобы Антон никому не проболтался...

Глава 9

– Доброе утро, тётъ Кать. А почему вы такая грустная? Что-то случилось? – неожиданно спросила Настасья.

Катерина от неожиданности испугалась и чуть не выронила чашку из рук.

– Ой! – только и успела произнести она.

– Извините, я вас напугала? – произнесла девочка. – А где мама?

– Да, ничего, задумалась просто, своих вспоминала.... Твоей бабушки и тётки на свадьбе не было, очень жаль. Далеко вы забрались, а им ехать не за что.... – придумала Катерина на ходу, хотя думала совершенно не об этом. – А мама сегодня ночевала у своего мужа, Степана Гавриловича, тебе же вчера говорили.

– Ах, да! Я просто забыла. Привыкла, что мама рядом, – грустно сказала Настасья.

– Эй! Ты чего? Главное, что мама счастлива! – произнесла Катерина и обняла племянницу.

– Да, наверное, – согласилась с ней племянница.

– Не переживай ты так. Это только на одну ночь, а сегодня, они сюда приедут и будут тут жить, мне Ульяна рассказывала, – успокоила Настасью тётя.

– Ладно, пойду Ваську будить, а то, что это он до сих пор спит! – сказала Настасья и направилась к брату.

А Катерина решила взять себя в руки, а то сестра точно что-то подметит.

К обеду Ульяна и Степан Гаврилович пожаловали домой. Катерина с племянниками приготавливали на стол.

Глаза новоиспечённых молодых светились от счастья, это было заметно с первого взгляда. Когда все уселись за стол, Степан Гаврилович произнёс:

– Перво-наперво, я очень рад, что обрёл такую красавицу жену, да и ещё с двумя замечательными детишками. Отца, конечно, я вам не заменю. Но обещаю, что буду не хуже. Любить вас буду, как своих, но и пороть, если вдруг понадобится, как своих буду, – с улыбкой произнёс он и поглядел на Ваську.

– А чё это меня сразу? – завопил он.

– Это я так на будущее. Подростки, особенно мальчишки, они без кнута и пряник съест не могут! – вновь пошутил председатель.

Все рассмеялись, но Васька задумался над его словами и сделал умную физиономию.

– Во-вторых, мы тут с вашей мамой обсудили. Не хорошо такой большой семье в таком маленьком доме жить. У меня, а теперь и у вас есть большой дом, просторный. Так что собирайте свои вещи, после обеда машина придёт, – неожиданно для всех произнёс он.

Васька и Настасья переглянулись. А Катерина задумалась, она то, точно никуда не поедет. У них своя семья, а тут она ещё!

– Катерина! А ты чего сидишь? Иди, вещи собирай и тебе место найдётся! – неожиданно произнёс Степан Гаврилович. – Чай родственники теперь!

– Давай, иди, собирайся. Там тебе комнату отдельную уже приготовили. А то спишь в этой маленькой комнатухе, как в чулане, – добавила Ульяна.

– Спасибо вам, большое! Но я никуда не поеду. Мне и тут не плохо. А вы теперь настоящая семья, зачем мне вам мешать, – ответила она.

Ульяна и Степан Гаврилович задумались.

– Ну, смотри сама. Но если, что всегда рады тебя видеть, – произнёс председатель.

Настасья и Васька побежали собирать свои вещи. Ульяна тоже поспешила за ними, а Степан Гаврилович и Катерина остались за столом одни.

– Ты, я смотрю, с Иваном под руку ходишь? – неожиданно спросил новоиспечённый родственник.

– Да, хожу. А что тут такого. Я же не маленькая уже, – ответила она.

– Да, ничего. Я просто так. Хороший он вроде бы парень, работающий. Правда, маманя его, немного того... Не в себе, – чуть тише произнёс Степан Гаврилович.

– Сумасшедшая что ли? – удивилась Катерина.

– Да нет, просто сын он у неё один. Мужа нет. Вот она над ним и трясётся. Судя по тому, что он тебя провожает, она ещё об этом ничего не знает. Она женщина в возрасте, родила поздно. Вот и считает, что сама должна найти ему невесту, так как он ещё не разумный и хорошую не найдёт, – поведал Степан Гаврилович.

– Ерунда какая-то! – задумалась Катерина. – Он мне ничего о ней не рассказывал.

– Вот то-то. Он вроде бы парень хороший и готовит отлично. Но маманя его, это ещё та шельма, – предупредил он.

– Хорошо, спасибо, буду иметь в виду, – произнесла Катерина и задумалась ещё больше.

Дети и Ульяна, собрав всё необходимое в узлы из простыней, вышли на кухню.

– Ну, мы готовы, – сказала Ульяна, стоя посреди комнаты.

Катерина оглянулась и увидела, как дом сразу опустел и стал каким-то чужим.

– Сестрёнка, пойдём, проведёшь нас, – предложила Ульяна.

– Конечно, конечно, – сказала Катерина и поспешила за ними.

Все вышли из комнаты в коридор, остался один Васька. Он еще немного постоял, тяжело вздохнул, и, взяв свою удочку в углу, последовал за ними.

Глава 10

Прошёл месяц. Ульяна с детьми жила в доме председателя. Им там было хорошо, благо дом был большой. У каждого из детей было своё неприкасаемое пространство. У Васьки своя комната – мальчишечья, у Настасьи – девчоночья. Теперь их вещи были в отдельных шкафах, книги и игрушки были расставлены на полках и ни кому не мешали. Своя комната была и у Степана Гавриловича с Ульяной. А ещё была просторная столовая, где они собирались все вместе за завтраком, обедом и ужином. Ульяна была счастлива, а о бывшем муже и думать забыла.

А Катерина привыкла жить одна. С Иваном они гуляли каждый вечер, он провожал её домой. На прощанье он целовал её в губы. . . . Катерина думала, что привыкнет к нему, полюбит его, но каждый раз его поцелуи были ей не милы. А в последнее время даже стали вызывать тошноту. . . . Катерине было жалко бросить Ивана, но и замуж за него она не хотела. Антона в этом месяце она видела всего один раз и то издали. Завидев его, она старалась ближе держаться к Ивану, чтобы тот думал, что у них настоящая любовь.

Как-то выходя из столовой, Катерина почувствовала лёгкое недомогание и присела на лавочку. Все прошли мимо неё по своим делам, только Анфиска окликнула:

– Ты чего там? Идёшь?

– Да, иду! Что-то в обувь попало, сейчас догоню! – соврала она и, сняв тапок, принялась из него что-то вытряхивать.

Неожиданно к ногам Катерины подошёл маленький пушистый комочек и сказал: «Мяу!»

Катерина обрадовалась такому малышу и погладила его. Он тут же замурчал и стал тереться о ноги. Девушка не удержалась и взяла его на руки. Это маленькое пушистое чудо стало мурчать и засыпать на её руках.

– Зачем тебе этот тюфяк? – неожиданно спросил голос.

Катерина вздрогнула от неожиданности и, подняв голову, увидела перед собой Антона.

– Что? Какой же он тюфяк? Он же совсем маленький и беззащитный. Посмотри, совсем малыш ещё! – ответила она, стараясь держать себя в руках, но сердечко предательски застучало, а жар прилил к лицу.

– Я не об этом коте говорю, а об Иване! Не нужен он тебе! Зачем ты себя мучаешь? Я же вижу! – произнёс он и, осмелев, сел поодаль на лавочку.

– А это не твоё дело! – возмутилась Катерина.

– Знаешь, у меня было много баб. . . . Но, ты. . . . Ты какая-то особенная, ни такая, как все. Ничего не могу с собой поделаться. . . . Думал, будешь моей, забуду и всё. . . . Нет! Стараюсь держаться от тебя подальше, не смотреть в твою сторону, но думаю о тебе ещё больше. . . . Каждую ночь вспоминаю тебя, твои поцелуи. . . . Знаешь, я давно понял, что люблю тебя, – подвинувшись ближе, неожиданно произнёс он.

В душе у Катерины всё перевернулось.

– Любишь? – не веря своим ушам, переспросила она, стараясь не смотреть в его глаза.

– Да, люблю! Чёрт бы побрал эту любовь! Я знаю, что не прав, знаю, что есть жена и дети! Но ничего не могу с собой поделаться. . . . Люблю и всё тут. . . . – еле сдерживая себя, произнёс Антон не глядя на Катерину и подкурил папиросу.

Повисла минута молчания, только и было слышно, как мурчит маленький котёнок.

– Катя! А давай сбежим? Бросим всё и сбежим! Я готов прямо сейчас, лишь бы быть рядом с тобой! – ещё более неожиданно произнёс он.

– Ты умом тронулся? – произнесла Катерина, но сама была готова бежать вместе с ним, куда глаза глядят.

Ведь тоже полюбила его с первого взгляда.

– Ты это.... Подумай! Я вечером к тебе зайду. Знаю, что Ульяна с детьми переехала, да и в совхозе больше не работает. Правильно так и надо! Баба должна дома сидеть! – сказал Антон, собираясь уходить.

– Не надо приходить! Я не хочу тебя видеть! – возмутилась Катерина.

– Я знаю. Жди ночью! – добавил он и пошёл прочь.

Котёнок лежал у Катерины на руках и продолжал мирно мурлыкать. Она бережно переложила его на лавку и пошла работать.

Иван видел в окно, как Антон крутился около Катерины и сильно переживал по этому поводу.

Вечером, он как обычно провёл её домой, но целовать не стал.

– А что это Антон сегодня около тебя ошивался? – ревностно спросил он.

– Это когда ещё? – Катерина сделала вид, что удивилась, но всё поняла.

– В обед около столовой, – напомнил Иван, а сам нахмурился.

– А это! – нараспев ответила Катерина, не зная, что лучше придумать.

– Мы о коте говорили. Я котёнка нашла и предложила его Антону, что б детям забрал! – придумала на лету она.

– А-а-а! Видел я это косматое чудовище! Извини, не так понял, – с облегчением произнёс Иван.

Катерина тоже перевела дух.

Неожиданно Иван обнял её и поцеловал. В душе у неё ничего не перевернулось, она ничего не чувствовала к этому человеку. Еле перетерпев эти бесконечные мгновения, у Катерины закружилась голова и она пошатнулась.

– Что с тобой? – спросил Иван, выпустив её из объятий.

– Да, что-то себя неважно чувствую, – честно призналась Катерина. – Может, устала, сама не знаю.

– Я заметил. Бледная какая-то стала, может, заболела? – предположил взволнованно Иван.

– Не знаю, но очень устала. Я пойду домой, а то завтра рано вставать, – произнесла она.

– Хорошо, иди, иди, – согласился с ней Иван.

Катерина зашла в дом и, закрыв за собой дверь, сползла, потеряв сознание.

Очнувшись, Катерина удивилась, обнаружив себя на полу.

– Да, что же это со мной? – сказала она сама себе.

Медленно встав, она почувствовала недомогание: снова тошнило, а в глазах потемнело. Кое-как добравшись до кухни, она умыла лицо холодной водой прямо из ведра. Чувство тошноты переросло в чувство голода, и, Катерина отломала кусочек хлеба и съела. Ей стало немного легче. Не понимая, что с ней происходит, она решила лечь спать.

Сквозь сон Катерина услышала какой-то шум, доносившийся со двора. Она открыла глаза и прислушалась: шум продолжался. Во дворе точно кто-то был! Катерина сначала испугалась, но потом подумала об Ульяне. Взяв будильник в руки, она поднесла его к окну, чтобы кое-как рассмотреть время. Ночь была лунной и Катерина разглядела стрелки часов. Было ровно два часа ночи! В душе у Катерины похолодело, а шум всё не прекращался. Девушка затаилась....

Неожиданно, еле слышно, она услышала кошачье мяуканье. Звук доносился со двора и Катерина, накинув свой халат, осмелилась выйти из дому. Она осторожно открыла входную дверь и снова услышала тоненький кошачий голосок.

– Киса-киса! – тихонько позвала она.

Навстречу ей из полной темноты выбежал маленький пушистый комочек. Это был тот самый котёнок, которого она держала на руках в совхозе.

– Ой! Бедненький! Как ты здесь оказался? Голодный наверняка? Иди ко мне! Киса-киса! – позвала она малыша и взяла его на руки.

Котёнок, очутившись на руках, тут же замурлыкал.

– Ну и напугал же, ты, меня, – произнесла Катерина, обращаясь к котёнку.

– Ты одна дома? – неожиданно прозвучало из темноты.

Катерина вздрогнула и чуть не закричала. Сердце бешено заколотилось.

– Антон? – тихо спросила она.

– Я, а кто ж еще? – ответил голос.

– Ты с ума сошёл! Что ты здесь делаешь? – возмутилась Катерина.

– Я спрашиваю, ты сама дома? – повторил он.

– Сама, – неуверенно ответила Катерина.

– Может, зайдём, – предложил Антон.

Катерина уже немного продрогла, так как на улице было прохладно, да и дома она действительно была одна.

– Хорошо, заходи. Надо же когда-нибудь поговорить, – предложила Катерина.

Антон украдкой огляделся по сторонам и вошёл в дом. Катерина, замкнув дверь на засов изнутри, с котёнком на руках пошла следом.

Они прошли на кухню. Там горела керосиновая лампочка и Катерина рассмотрела ночного гостя. На Антоне лица не было, а карие глаза смотрели очень грустно.

– Где ты его нашёл? – спросила Катерина, наливая котёнку в блюдце молока.

– Признаюсь, пришлось побегать за ним, – ответил Антон и очень близко подошёл к Катерине.

Он осторожно взял её за руку, затем прижал к себе и страстно поцеловал. Она не стала сопротивляться и полностью отдалась своим чувствам. Это было совершенно не так, как с Иваном! Стоило Антону прикоснуться к ней, как земля стала уходить из-под ног, а сердечко застучало с бешеной скоростью. Его поцелуи были нежны и приятны и, она не хотела, чтобы эти мгновения заканчивались. Он взял Катерину на руки и понёс на кровать в её комнату. Она не сопротивлялась....

А Антон продолжал целовать её в губы, затем в шею. Его руки снова подчинили каждую клеточку её тела. Она уже его не боялась, страха не было, было абсолютно всё равно, что подумают другие, его жена, Иван.... Они были вместе здесь и сейчас! А это самое главное!

Когда всё закончилось, Антон, сидя на кровати, обхватил себя за голову обеими руками и не глядя на Катерину произнёс:

– Что же ты со мной наделала! Не могу без тебя и всё тут!

Но тут ей внезапно снова стало плохо, в голове затуманилось, а приступ тошноты заставил её выбежать из комнаты.

– Что случилось? Ты куда? – удивлённо прокричал Антон.

После услышанных звуков, он всё понял.

Катерина вынесла ведро на улицу, умыла лицо водой и вернулась в комнату.

– Что-то мне в последнее время не по себе. Может, съела чего-то не то, – призналась она, вытирая руки полотенцем.

Некоторое время Антон сидел неподвижно, а потом вскочил с кровати, опустился перед Катериной на колени.

– Прости меня! Прости меня, дурака! Не думал, что так получится! Давай уедем! Прямо сейчас! Только ты и я! – завопил Антон.

– Ты чего? Встань! – попросила Катерина, проведя своей рукой по его кучерявым волосам.

Антон обнял её за ноги и прижался на несколько секунд. Катерина попыталась высвободиться из таких объятий.

Антон тяжело вздохнул и поднялся.

– Мне кажется, что ты беременна! Это всё из-за меня! Прости, если сможешь! Я испортил тебе всю жизнь! Нам тем более нельзя здесь оставаться! Собирайся, поехали! – быстро произнёс Антон, встревожив своими словами Катерину.

– Беременна? Я? Не может быть! – громко сказала Катерина и, задумавшись, присела на край кровати.

– Тебя в последнее время тошнит, часто кружится голова, в глазах темнеет, не правда ли? Когда у тебя последний раз.... Ну.... Эти... бабские дела были? – спросил он вполне серьёзно.

Катерина задумалась.

– Нет, не может быть! У меня же.... А я же... – забормотала она.

А ведь, действительно, эти дни у неё так и не наступили, да и тошнит её постоянно! Внутри у неё всё похолодело, сердце часто забилося, а в голову тут же полезли всякие глупые и страшные мысли.

– Похоже, ты прав! – немного погодя, произнесла она.

– Прости! Если сможешь! – повторил Антон и посмотрел на неё таким виноватым взглядом, как только что нашкодивший щенок.

– Что же теперь мне делать? – спросила Катерина.

– Я же говорю, поехали отсюда! Давай сбежим вместе! – снова предложил Антон и заходил по комнате вдоль кровати.

– Я никуда с тобой не поеду! И ты... у тебя же дети! Двое детей! Ты разве сможешь бросить их одних, прям как Ульяновкин Колька? – от собственных слов Катерине стало ещё хуже.

«Если сестра узнает, что она нагуляла ребёнка от женатого мужчины, то никогда её не простит! И правильно сделает! Как она могла! Чем она думала?» – стала терзать себя она.

Антон тем временем остановился около кровати и присел рядом с ней.

– Да, ты права.... Детей я своих люблю! И бросить мне их, поверь, будет тяжело. Но и ты для меня многое значишь.... А тут у нас жизни с тобой не будет, это точно! Заклюют тебя! – с сожалением произнёс он и взял Катерину за руку

Катерину пугало неопределённое будущее, но с Антоном ей так было хорошо. Так тихо, спокойно, душа пела!

Она положила ему голову на плечо и он обнял её.

Так они просидели почти до четырёх утра.

– Я пойду! А то светать будет. Знай, я тебя не оставлю, нужна ты мне, как воздух! И ребёнка не брошу, буду помогать! Ты только тюфяка этого брось! Не пара он тебе! – произнёс Антон, собираясь уходить.

– Не твоё дело! – по привычке грубо ответила Катерина и тут же пожалела о сказанном. – Не могу.... Не знаю как!

– Смотри, но, ты, только моя! – зачем-то добавил Антон и ушёл.

Катерина разрыдалась. Но тут к ней подошёл маленький котёнок и стал тереться о ноги. Она уже совершенно о нём забыла.

– Ну, что Тоша, будешь у меня жить? – сквозь слёзы произнесла она и, положив котёнка с собой в постель, укрылась с головой одеялом.

В сон она провалилась быстро, усталость взяла своё. Но выспаться ей не удалось, зазвонил будильник.

Катерина с трудом открыла глаза, котёнок мирно мурчал на её подушке.

«Значит не сон! Значит Антон, действительно, был здесь вчера! И она беременна!»

От таких мыслей она окончательно проснулась, сердечко учащённо забилося, а на душе появилось беспокойство. Присев в постели, она тут же ощутила утреннюю тошноту....

Но взяв себя в руки, она стала собираться в совхоз. Катерина накормила и выгуляла на улице котёнка и поспешила покинуть дом.

По дороге в совхоз у неё возникло странное ощущение, ей казалось, что мир перевернулся. Да и идти куда не хотелось. Вроде бы та же тропка, тоже поле, но почему-то кажется, что на неё все смотрят! Как будто знают, что она беременна от Антона!

Доковылял кое-как до коровника с такими мыслями, Катерина принялась доить коров.

По правде говоря, работать ей было тяжело: то и дело кружилась голова, бросало в жар, тошнило. Но она держала себя в руках и работала со всеми на равных.

– Добрый день, Катерина! – произнёс Степан Гаврилович, подойдя к стойлу.

Та обернулась и, продолжив доить корову, ответила:

– Добрый день, Степан Гаврилович. Как там Ульяна поживает? Как дети?

– Ничего, нормально всё. Ты чего в гости не заходишь? Ульяна переживает за тебя, каждый день спрашивает, – ответил он.

– Сама не знаю. Всё как-то некогда. То одно, то другое, – невнятно пробормотала Катерина.

Степан Гаврилович провёл по усам и улыбнулся.

– Оно-то, понятно. Дело молодое.... Как там с Иваном дела обстоят? Замуж не звал ещё? – спросил он.

От его слов Катерина тут же побледнела, а сердечко снова заколотилось с бешеной скоростью. Она не знала, что ответить и задумалась.

«Сказать или соврать? А вдруг Ванька уже успел ему похвастаться, что ей предложение сделал?»

– Замуж говорю, не звал? А с маманей ты его познакомила? – переспросил председатель.

– С «маманей» ещё не знакомил, – улыбнувшись, ответила Катерина.

– А ну тогда понятно! Раз не знакомил, значит, не звал! Она бы никакой свадьбы не допустила б, если б невесту не сама выбирала, – продолжил шутить председатель.

А Катерина задумалась.

«А может, это и к лучшему, что у Ивана такая мать! Она, наверняка, ей не понравится!»

– Ладно, не буду тебя отвлекать! Я пойду. Ждем в гости! – напомнил председатель.

Катерина перевела дух и продолжила доить корову.

Глава 11

Шло время. Лето подходило к середине, а Катерина беременна к трём месяцам. О ней, конечно же, она никому не рассказывала, даже сестре! В гости к ней она навещалась часто и пыталась держать себя в руках, скрывая своё недомогание. Хотя в последнее время, всё чаще слышала в свой адрес такие слова:

– Что-то ты бледненькая! Не заболела ли?

Она понимала, что скоро будет заметен животик и беременность скрыть не удастся.

С Иваном она продолжала встречаться. О свадьбе он прямо не спрашивал, только намекал и становился всё настойчивее в своих объятиях и поцелуях. Антон заходил несколько раз в неделю по ночам, говоря жене, что идёт на рыбалку.

Когда Катерина была с Антоном, ей казалось, что он принадлежит только ей и они одни в этом мире! Но время было так быстротечно, и дни разлуки снова стучались в двери, как незваные гости. При встрече Антон упрекал её и просил, чтоб она бросила Ивана и не морочила ни ему, ни себе голову.

– Ну, зачем он тебе? – снова спросил Антон.

– Сама не знаю. Я его не люблю. Но бросить не могу, жалко мне его. Он меня замуж звал. Но я пока ему ничего не ответила. Может, и вправду за него замуж выйти? Ребёнку то, отец нужен.... – стала раздумывать Катерина.

– Что ты за чушь несёшь! Какой из него отец? Он же тюфяк! А тюфяк, он и есть тюфяк! – разозлился Антон.

– Тебе легко говорить, а мне что прикажешь делать? Скоро всё будет заметно! – в сердцах произнесла Катерина.

– А ты ему правду скажи! Что беременна от меня! Он же тебя сразу бросит! Лучше сразу сказать, чем потом после свадьбы узнает! Срок-то уже большой! – разгорячённо предложил Антон.

– Не бросит! Он меня любит! Вот посмотришь! – стала настаивать на своём Катерина.

– Дура, ты Катька! – психанул Антон и, хлопнув дверью, ушёл в ночь.

А Катерина залилась слезами.

На следующий день, она решила доказать Антону, что тот не прав по отношению к Ивану. После обеда она задержалась в столовой и зашла в пищеблок.

– Иван, мне нужно с тобой поговорить, – неуверенно произнесла она.

Но, к её удивлению, Иван там был не один. Перед Катериной предстала тучная женщина средних лет, очень похожая на самого Ивана.

– Здравствуй, – растеряно произнесла Катерина.

Иван и женщина обернулись. Глаза Ивана смотрели на неё тоже как-то растерянно, хлопая ресницами.

– Здравствуй, – только и произнёс он.

– А зачем это тебе понадобился мой Иван? – сходу спросила женщина, даже не поздоровавшись.

– Как зачем? Поговорить надо! А что нельзя? – более уверенно произнесла Катерина.

– А-а-а! – нараспев начала женщина. – Это, наверное, и есть та грудастая, которую ты тайком от матери домой провожаешь! Вот значит, на кого ты меня променял! – продолжила женщина, прохаживаясь вокруг Катерины и нагло рассматривая её.

Девушка оторопела от такого к ней отношения.

– Вы, извините, но мы с вами даже не знакомы. А вы позволяете себе меня оскорблять, – произнесла Катерина более спокойным тоном.

– Мама, ну что же ты так! – наконец вступился Иван и закрыл Катерину своей широкой грудью.

– Ах! Значит так! Ну и оставайся с ней! Домой можешь не приходиться! – гаркнула она и, хлопнув дверью, ушла.

– Ты, это... Близко к сердцу не бери! У неё такое бывает. А так она хорошая... Подожди, я сейчас, – быстро произнёс Иван и вышел вслед за своей маманей.

Когда дверь захлопнулась и за ним, Катерина перевела дух. Становиться женой Ивана ей тут же расхотелось вовсе. Но выбрать особо не приходилось...

Прождав Ивана около десяти минут, она пошла в стойло к коровам. Целый день её мысли были заняты этой властной грубой женщиной, а Иван так к ней больше за день и не подошёл.

– А может, это и к лучшему, – тихо сказала Катерина сама себе, глядя Бурёнку.

Вечер был тёплый, запели птицы, прятавшиеся в тени от дневной жары.

Тошнота уже не мучала Катерину. Либо она уже свыклась со своим положением, либо токсикоз прошёл. Чувствовала она себя отлично и, закончив возиться с коровами, пошла домой, любуясь природой. А любоваться было чем! Тропинку, по которой она шла, с обеих сторон обрамляла густая зелёная рожь. Она была ей почти по пояс! И если немного пофантазировать, то казалось, что вокруг разлилось целое море, бурлящее волнами от дуновения ветра. Катерина шла, дивясь этой красоте, но тут её окликнули.

– Катерина! Катерина! Подожди! – слышалось издали.

Она остановилась и оглянулась. Позади пыхтел Иван, пытаясь её догнать.

– Можно тебя провести? – задыхаясь, спросил он, как будто ничего не произошло.

– Ну, проводи, – дала согласие Катерина, а сама пошла дальше.

– Ты, это... Извини Капитолину Аристарховну. Она это не со зла, как мне кажется. Просто любит она меня, – стал извиняться Иван, тяжело дыша.

– Капитолину Аристарховну? – переспросила Катерина, не сбавляя шаг.

– Да. Её так зовут. А что ты хотела мне сказать сегодня? – напомнил Иван.

Сердечко Катерины учащённо забилося, а к лицу прилил жар. Она уже и думать обо всём забыла.

– Да, хотела, – собравшись с силами, произнесла она.

– Я тебя слушаю, – сказал Иван и пошёл рядом с ней, так как тропинка стала шире.

– Ты мне предложение делал, помнишь? – спросила она.

– Помню, конечно. И всё ещё жду ответа. Хотя... После сегодняшнего знакомства с моей мамой ты вряд ли согласишься..., – грустно произнёс он и опустил голову.

– Я согласна, – неожиданно произнесла Катерина и выдохнула.

Иван остановился и замер, а на лице появилась довольная улыбка. Он подхватил Катерину своими огромными руками и стал крутить вокруг себя.

– Что ты делаешь? Поставь! – попросила Катерина.

Он опустил её на землю и Катерина увидела в его глазах неподдельную радость. Голова у неё немного закружилась и она шатнулась в сторону. Иван подхватил её не дав упасть.

– Извини, что я так себя виду. Просто рад очень!!! – стал оправдываться он, еле сдерживая свои эмоции.

– Я согласна стать твоей женой, но есть одно «но»..., – начала Катерина.

– Если ты о маме, то я с ней поговорю. Она не будет заходить в нашу комнату без спроса, – сказал Иван, всё ещё радуясь, как ребёнок.

От его слов у Катерины внутри всё съёжилось. Она вовсе не хотела жить в одном доме с Капитолиной Аристарховной.

– Дело в том, что я беременна! Четвёртый месяц пошёл. . . ., – с трудом выговорила она.

– Ты что? – спросил Иван и тут же поменялся в лице.

– Я беременна. . . . Ты готов на мне жениться? – спросила Катерина.

Иван выкатил глаза и тут же сделал шаг назад.

– Как беременна? У нас же это. . . . Ничего не было. . . ., – удивился Иван.

– Не было. . . ., – опустив глаза, ответила она.

– Ты что? От этого Антона беременна? Ты? Да ты!!! Как ты могла!!! Четвёртый месяц!

Ты всё это время была со мной и с ним?! – стал негодовать Иван.

Такой реакции от доброго Ивана Катерина никак не ожидала.

– Нет! Уходи прочь! Не хочу тебя видеть! Мама, как всегда была права! – закричал Иван и резко развернувшись, побежал прочь.

А Катерина стояла посреди поля и не знала, что ей делать дальше. Она потихоньку поплелась домой. На душе было скверно, но как-то легче. В одном Антон оказался прав: на счёт Ивана она сильно ошибалась.

Вечер Катерина провела в компании Тоши. За это время он успел возмужать и похорошеть. Шёрстка стала блестящая и ухоженная, он стал настоящим домашним котёнком.

На следующее утро Катерина проснулась рано. Котёнок сидел около кровати и настойчиво мяукал.

– Чего тебе не спиться? – спросила Катерина, сонно поглядывая на будильник.

На его круглом циферблате была только половина четвёртого утра.

– Ты гулять хочешь? Пойдём! – произнесла она и, накинув халат, вышла из комнаты.

Но кот бежал за ней следом, продолжая истошно мяукать. Катерина открыла входную дверь и тот, опрометью выбежал на улицу. Она взглянула на небо: звёзды были ещё достаточно хорошо видны, но на востоке просыпалось солнце, вырисовывая в небе свои розовые облака. Тоша сделал свои дела и так же быстро забежал в дом.

– Нагулялся? – спросила Катерина, закрывая входную дверь на засов.

Кот подошёл к её ногам и, глядя прямо в глаза, как-то осознанно, по-человечески, снова замяукал.

– Ты голодный что ли? – снова спросила Катерина и налила ему молока.

Но кот даже не посмотрел на него и продолжил обеспокоенно мяукать.

– Да что же это с тобой? – возмутилась Катерина и взяла его на руки.

Животное прижалось к ней, потом перебирая передними лапками, добралось до её плеча и замурлыкало.

Катерина вместе с ним легла в постель. Кот еще немного потоптался на месте и уснул. Но она уже уснуть не смогла, в голову стали лезть всякие дурные мысли, терзая душу. Так Катерина и пролежала до самого рассвета.

Глава 12

По дороге в совхоз, Катерина стала замечать на себе недобрые взгляды прохожих. В голове тут же мелькнула мысль, а вдруг Антон или Иван всё всем разболтали. В сердце, как ножом пырнуло. Катерине тут же захотелось бежать домой без оглядки, подальше от чужих глаз, но она не подала виду и пошла дальше.

В коровнике все женщины смотрели на неё как-то двусмысленно, с осуждением. А ещё Катерина обратила внимание, что сегодня с ней никто не разговаривал, только здоровались и уходили.

Наступило время обедать, но Катерина не спешила идти в столовую. Хотя и была очень голодна, встречаться с Иваном, после вчерашнего разговора, ей не хотелось. Пока все обедали, она решила присесть в теньке на лавочке, как раз около того самого злополучного сенника.

Она закрыла глаза и тут же вспомнила происшедшие той ночью. Сердце заколотилось с бешеной силой, к лицу прилил жар, а низ живота предательски заныл. Нет, она ни о чём не жалела. Антон был прав, она сама всегда этого хотела. И ни смотря, ни на что, ребёнка будет любить и воспитает, пусть даже и одна...

– Ты почему на обед не идёшь? – неожиданно послышался голос сестры.

Катерина вздрогнула и открыла глаза. Перед ней стояла Ульяна! По выражению её лица было заметно, что она чем-то сильно встревожена.

– Ульяна! Что тут делаешь? – спросила Катерина.

– Чего тут сидишь? Не обедаешь со всеми? – снова повторила Ульяна.

– А я это... Уже поела! – тут же соврала девушка.

Ульяна осмотрелась по сторонам и присела рядом на лавку.

– Как там Васька с Настасьей? – поинтересовалась Катерина, не понимая столь неожиданного визита сестры.

Ведь когда Ульяна вышла замуж за председателя Степана Гавриловича, он наказал ей дома сидеть, детьми, домом и собой заниматься. Мол, уже и так наработалась!

– Дети, дети – нормально, – ответила Ульяна и тяжело вздохнула.

– У тебя что-то случилось? – обеспокоилась Катерина.

Та внимательно посмотрела на сестру и произнесла:

– Это я у тебя должна спросить. У тебя всё хорошо? Что там с Иваном?

Напоминание об Иване тут же заставило Катерину начать переживать. Она не знала, что ответить сестре.

– Чего молчишь? Сказать нечего... Зато другим есть, что сказать, – добавила Ульяна.

Катеринино сердечко пронзила тупая боль и оно стало учащённо биться.

– В смысле? Я не пойму? – спросила Катерина, сидя как на иголках.

– В каком там смысле? По всему селу слухи ходят, что ты шуры-муры с женатым мужиком крутишь! – как-то зло прошипела Ульяна.

– Кто это тебе сказал? – спросила Катерина, а сама стала догадываться, что сестра уже всё знает.

– Это уже всё село знает! Мне стыдно людям в глаза смотреть! Это правда, что ты беременна от Антона? – напрямую спросила Ульяна, всё ещё надеясь услышать отрицательный ответ.

У бедной Катерины от переживаний потемнело в глазах. Она собрала всю свою силу воли в кулак и тихо ответила:

– Мне очень жаль, сестрёнка... Но это правда...

Катерина опустила глаза и отвернулась в сторону.

Ульяна мигом огляделась, со столовой уже начали выходить люди.

– Какой срок? – тихо спросила она.

– Четвёртый месяц пошёл... – еле слышно ответила Катерина.

– О, горе, на мою седую голову! Что же ты молчала.... Мы б в больницу поехали, в город.... Там, у Степана Гавриловича знакомые есть.... И всё – жизнь с чистого листа..., – запричитала сестра.

От одной мысли, что Катерине пришлось бы избавиться от ребёнка и тем более, от ребёнка любимого человека, ей стало не по себе.

– Уже ничего не поделаешь.... Как-то буду жить..., – произнесла отстранённо Катерина.

– Как же ты могла? Ты же помнишь, как Колька со мной поступил! К такой же, как ты, получается, вертхвостке сбежал! У Антона же дети! Как ты могла?! – стала в полголоса причитать Ульяна.

Катерине ничего не оставалось делать, как сидеть и выслушивать в свою сторону оскорбления.

– Ты же ничего не знаешь..., – решила хоть как-то защитить себя Катерина.

– А что я должна знать? Окрутила женатого мужика с детьми. Да ещё и в подоле принести от него собралась! Что? Скажи мне, что я скажу матери? – спросила, ели сдерживая эмоции Ульяна.

Тем временем народу около столовой собралось предостаточно. Кто просто стоял и лузгал семечки, кто курил. Но каждый время от времени бросали свой взгляд в сторону сестёр.

Несчастливая Катерина со стыда готова была провалиться сквозь землю, чтобы её никто никогда не видел. Ей казалось, что её сейчас поставят в центре двора и начнут закидывать камнями, как падшую женщину по библейским приданиям.

Из столовой вышел Антон и все тут же замолчали, провожая его взглядом. Тот кинул сочувствующий взгляд в Катерину сторону и подался подальше от сплетен и пересудов. Она тоже уже готова была сорваться с места и бежать домой!

Но тут, произошло то, чего никто не ожидал.

Из громкоговорителя, по которому часто звучали весёлые и душевные песни, вдруг что-то захрипело и затарахтело. Все одновременно подняли головы вверх.

И тут прозвучал голос диктора:

«От Советского Информбюро пришло сообщение:

Сегодня 22 июля 1941 года в 3.30 утра по московскому времени без объявления войны фашистские войска вражеской Германии пересекли границу и напали на Советский Союз. Уже есть погибшие и раненые.....».

Внимание людей тут же переключилось и все в один миг забыли о существовании Катерины и Антона.

– Это что же это! Война началась? – спросила Ульяна у сестры уже более мягким тоном. Катерину, как будто облили ведром холодной воды!

«Что же теперь будет? Как же ей жить дальше?!»

– Похоже на то, – пробормотала она и встала с лавочки.

Все вокруг засуетились и забегали.

– Внимание, товарищи! – громко произнёс председатель, выходя в центр двора. – В связи со сложившимися обстоятельствами, мне позвонили и наказали, чтобы все мужчины, желающие постоять за Родину, собирались на фронт.... Машина придёт завтра..... Ждать повесток, нет времени..., – закончил он свою речь и повёл по усам.

Все стоявшие вокруг него односельчане первые минуты никак не могли прийти в себя.

– Это что ж, всех мужиков на фронт? Воевать? – громко спросила Анфиска.

– Да... Я вот тоже пойду вещи собирать, – ответил ей председатель.

Все стали переговариваться.

– Не пушу!!! – закричала Ульяна и кинулась к мужу.

– Степан, ты что? Какой фронт? Ты ж уже не молодой... Да как же я без тебя буду! – заплакала она, обнимая его.

– Полно тебе Ульяна. Люди смотрят. Может меня ещё и не возьмут, – стал успокаивать её председатель.

А Катерина, воспользовавшись всеобщим замешательством, накинула косынку на голову и поспешила домой.

Проходя по узкой дорожке вдоль ржаного поля, её больше не тревожила его красота, не грели душу летающие над ромашками бабочки. Вся земная красота померкла перед её глазами в один миг. В голове крутилось страшное слово «война»... И всплывал образ Антона, проходящего мимо...

Вспомнив о нём её сердечко, тут же затрепетало, а на душе похолодело.

«Антон тоже ведь заберут на фронт! Но у него же дети! А как же она!»

С этими невесёлыми мыслями она вошла во двор. На заборе сидел Тоша и, завидев хозяйку, приветственно мяукнул и прыгнул вниз.

Когда наступила ночь, Катерина даже не заметила, она пролежала на кровати глядя в потолок и время от времени протирала мокрым рукавом слёзы.

Кот, мирно спавший на её подушке, вдруг проснулся и, прыгнув с кровати, настороженно пошёл к двери.

В окно тихо постучали.

«Это Ульяна!» – решила Катерина.

Она тяжело вздохнула и поплелась открывать дверь. Она без опаски отодвинула засов и отворила дверь. Но к её удивлению на пороге стоял Антон.

– Я проститься пришёл, – быстро произнёс он и заключил Катерину в свои объятия.

Та ничуть не сопротивлялась. Он крепко обнял её и нежно-нежно поцеловал в губы. От чего у Катерины снова закружилась голова, а земля ушла из-под ног.

– Я не хочу тебя оставлять. Но не могу не уйти, это мой долг! Долг перед Родиной, детьми и тобой! Я сделаю всё, чтобы у нас всё было хорошо! А если так сложится, то и отдам жизнь за вас... – грустно, но с полным пониманием реальности произнёс Антон.

От его слов сердечко у Катерины защемило и покатались слёзы.

– Не плачь, дурёха! Я вернусь! И всё будет хорошо. Ты тут без меня держись! Знаю, нелегко придётся беременной без мужика ходить! Знаю, что моя вина в этом есть! Ты прости, если сможешь! Если вдруг не вернусь, ты сына Федькой назови, в честь моего деда, а если девка, то Любушкой, – произнёс он задумчиво.

– Я не хочу, чтобы ты уходил..., – наконец произнесла Катерина. – Я не хочу ни какой войны!

– Кто ж её хочет? А если я не пойду, ещё, кто не захочет, кто ж Родину от фашистов защищать-то будет? Они же нелюди, раз решили на нас напасть..., – ответил ей Антон, глядя по спине и крепче прижимая к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.